В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ ДИВИЗИОННОЙ ШКОЛЫ ПАРТИЙНОГО АКТИВА

ГИ46
Ч-456

ИСТОРИЯ СССР

Е. ЧЕРМЕНСКИЙ

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года В РОССИИ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва—1947

За нашу Советскую Родину!

В ПОМОЩЬ ПРЕПОДАВАТЕЛЮ
ДИВИЗИОННОЙ ШКОЛЫ ПАРТИЙНОГО АКТИВА

ИСТОРИЯ СССР

Е. ЧЕРМЕНСКИЙ

ФЕВРАЛЬСКАЯ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ РЕВОЛЮЦИЯ 1917 года В РОССИИ

ВОЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МИНИСТЕРСТВА ВООРУЖЕННЫХ СИЛ СОЮЗА ССР
Москва — 1947

2-й экз.

ГИ46
4-456

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)
628719

ВВЕДЕНИЕ

Торжество столыпинской реакции, наступившей в России после поражения революции 1905 г., оказалось недолговечным. Основные задачи первой русской революции — свержение царизма, установление демократической республики, конфискация помещичьей земли — не были решены. Новый революционный подъём был неизбежен.

Уже в 1910 г. в России обнаружились первые признаки политического оживления. Рост стачечного движения, студенческие волнения, политические демонстрации по случаю смерти Льва Толстого явились предвестниками грядущей революционной бури.

Пражская конференция, происходившая в январе 1912 г., изгнала из рядов партии меньшевиков и положила начало партии нового типа, партии ленинизма, большевистской партии.

Пражская конференция создала практический центр для руководства революционной работой в стране — Русское бюро ЦК партии во главе с товарищем Сталиным — и наметила тактику борьбы рабочего класса за новую революцию. В качестве главных очередных политических лозунгов партия выдвинула программу-минимум: демократическую республику, 8-часовой рабочий день, конфискацию всей помещичьей земли. Под знаменем этой революционной программы большевики сплачивали рабочий класс России для нового штурма царского самодержавия.

Началом нового революционного подъёма явились события на Лене. «Ленские расстрелы, — писал товарищ Сталин 19 апреля 1912 г., — разбили лёд молчания, и — тронулась река народного движения».

Перед самой войной революционное стачечное движение достигло наивысшего размаха. В мае 1914 г. в Баку на-

чалась всеобщая забастовка нефтепромышленных рабочих, которой руководил Бакинский комитет РСДРП(б).

За героической борьбой бакинских рабочих с напряжённым вниманием следила вся страна. Репрессии против бакинских стачечников вызвали многотысячные демонстрации и забастовки солидарности в промышленных центрах.

3 июля [1] на Путиловском заводе в Петрограде собрался двенадцатитысячный митинг по поводу бакинских событий. Полиция открыла стрельбу по собравшимся на митинг рабочим. Известие о расстреле путиловцев с быстротой молнии облетело столицу. Рабочие бросали работу и выходили на улицы с пением революционных песен. 7 июля 1914 г. по призыву большевиков в Петрограде бастовало 130 тысяч человек, 8 июля — 150 тысяч, 11 июля — 200 тысяч.

Всеобщая политическая забастовка протеста переросла в баррикадные бои. Борьбой рабочего класса руководила партия большевиков. Под влиянием массовых политических стачек и демонстраций рабочих снова поднимается волна крестьянского движения. Крестьяне громили и жгли не только помещичьи усадьбы, но и кулацкие хутора. За 1910—1914 гг. произошло свыше 13 тысяч крестьянских выступлений. Сильное революционное брожение наблюдалось и в армии.

Страна стояла в преддверии великих революционных битв.

Но международный горизонт уже заволокли зловещие тучи империалистической войны. «Подъем революции был прерван мировой войной, в которой царское правительство искало спасения от революции» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 153).

I. БОЛЬШЕВИКИ В БОРЬБЕ ЗА РЕВОЛЮЦИОННЫЙ ВЫХОД ИЗ ИМПЕРИАЛИСТИЧЕСКОЙ ВОЙНЫ

Царская Россия выступила в первой мировой войне 1914—1918 гг. на стороне англо-французских империалистов. Объяснялось это прежде всего возраставшей экономической зависимостью её от Англии и Франции и в то же время империалистическими интересами самих русских помещиков и буржуазии. Русская буржуазия рассчитывала завоевать новые рынки, нажиться на военных заказах и поставках и одновременно подавить революционное движение в стране.

---

[1] Все даты даны по старому стилю.

Объявление войны вызвало взрыв шовинистических чувств русской буржуазии. Буржуазные организации устраивали «патриотические» манифестации. Эсеры и меньшевики с самого начала войны помогали помещикам и буржуазии обманывать народные массы, скрывать империалистический характер первой мировой войны. Они провозгласили эту войну «освободительной» и проповедывали необходимость защиты буржуазно-помещичьего отечества, поддерживали политику гражданского мира внутри страны.

Точно так же вели себя оппортунисты и в других воюющих странах. При первых же пушечных выстрелах вожди II Интернационала и социалистических партий воюющих стран заняли позицию «защиты отечества» и заключили «священный союз» со своей буржуазией, безоговорочно голосуя за военные кредиты и вступая в буржуазные министерства (Вандервельде — в Бельгии; Гэд, Самба, А. Тома — во Франции; Гендерсон — в Англии). II Интернационал, таким образом, распался на отдельные враждующие друг с другом социал-шовинистические партии.

Переход оппортунистических партий II Интернационала и русских меньшевиков на позиции социал-шовинизма принёс огромный вред делу борьбы рабочего класса против империалистической буржуазии и затеянной ею войны. Социал-шовинисты во всех странах одурманивали сознание масс, утверждая, что буржуазия их страны не виновата в войне. Тем самым они идейно разоружали пролетариат.

Не менее опасными для дела рабочего класса были так называемые «центристы» типа Каутского, Троцкого, Мартова и других. Прикрываясь «левыми» фразами о борьбе с войной, центристы оправдывали позицию, занятую социал-шовинистами, призывали воздерживаться при голосовании кредитов на войну, что на деле означало поддержку войны. Они так же, как и социал-шовинисты, требовали отказа от классовой борьбы во время войны. Центрист Троцкий по всем важнейшим вопросам войны и революции был противником Ленина и большевистской партии.

1. Теория и тактика большевиков по вопросам войны, мира и революции

Только партия большевиков осталась верной делу социализма и интернационализма, решительно и последовательно боролась против империалистической войны.

24—26 августа на совещании групп большевиков в Берне Ленин выступил со своими знаменитыми тезисами о войне, которые затем легли в основу манифеста ЦК РСДРП(б), опубликованного 1 ноября 1914 г. в № 33 центрального органа большевистской партии «Социал-демократ».

В ленинских тезисах и манифесте ЦК РСДРП(б) дана оценка первой мировой войны как войны, которую затеяли под флагом «защиты отечества» империалисты разных стран для захвата чужих земель и покорения малых народов, а также с целью разъединения рабочего класса и истребления лучшей части его.

С исключительной силой Ленин бичует поведение вождей II Интернационала. Они совершили чудовищное преступление по отношению к социализму и рабочему классу, голосуя за военные кредиты и заключив классовый мир с буржуазией. В противовес социал-шовинистическим лозунгам о сохранении «гражданского мира» и защите буржуазного отечества ленинские тезисы и манифест ЦК РСДРП(б) бросали в массы лозунги о превращении войны империалистической в войну гражданскую и поражении своего правительства в империалистической войне.

Неоценимое значение для выработки большевистской стратегии и тактики по вопросам войны и революции имела работа В. И. Ленина «Империализм, как высшая стадия капитализма». В этой работе Ленин вскрыл закономерности эпохи империализма и доказал, что обострение неравномерности экономического и политического развития является безусловным законом монополистического капитализма. На основе глубочайшего анализа тенденций экономического развития Ленин, далее, установил, что империализм является загнивающим, умирающим и паразитическим капитализмом. Усиление капиталистического и колониального гнёта, реакция по всей линии в эпоху империализма вызывают крайнее обострение классовых и национальных противоречий. Вместе с тем частые империалистические войны, являющиеся результатом неравномерности развития и противоречий капитализма, подтачивают силы империализма и облегчают прорыв империалистического фронта в наиболее слабом его звене и делают вполне возможной победу социализма первоначально в одной, отдельно взятой стране, в то время как в остальных странах будет существовать еще капиталистическая система.

Эта новая теория социалистической революции коренным образом расходилась со взглядами марксистов периода

доимпериалистического капитализма, когда считалось, что победа социализма в одной какой-нибудь стране невозможна, что победа социализма произойдёт одновременно во всех цивилизованных странах, что социалистическая революция может победить только в странах с наиболее высоким уровнем развития капитализма. Как пишет товарищ Сталин, «...ленинская теория социалистической революции исходит из того, что социалистическая революция победит не обязательно в тех странах, где капитализм более всего развит, а прежде всего в тех странах, где фронт капитализма слаб, где легче прорвать пролетариату этот фронт и где имеется в наличии хотя бы средний уровень развития капитализма» (И. Сталин, Предисловие к первому тому Сочинений, стр. XV).

Ленинская теория о возможности победы социализма в одной, отдельно взятой стране явилась для пролетариата компасом в борьбе за социалистическую революцию. Неоценимое значение ленинской теории социалистической революции состоит в том, что она дает революционную перспективу пролетариям отдельных стран, развязывает их инициативу в деле натиска на свою, национальную, буржуазию, укрепляет их веру в победу пролетарской революции. Ленинская теория социалистической революции учит рабочих не ожидать пассивно, пока созреют условия для социалистической революции во всех или в большинстве стран, а проявлять собственный почин, расширять и углублять революционные действия против своей буржуазии, чтобы силой примера увлечь за собой угнетенные классы и других стран.

Большевики, вооружённые ленинской теорией социалистической революции, проводили свою практическую революционную работу. Большевистские организации в России с самого начала заняли позицию решительной и непримиримой борьбы против империалистической войны. Петроградский комитет большевиков в своей прокламации от 1 августа 1914 г. призывал рабочих воспользоваться расстройством и потрясениями, которые вызовет война, чтобы «во всеоружии обрушиться на правительство насильников и положить конец их господству». Прокламация ставила перед сознательными рабочими задачу вести активную пропаганду среди войск, укреплять партийные организации и запасаться оружием для свержения самодержавия.

После объявления мобилизации в царскую армию большевики на многих петроградских заводах организовали ми-

тинги. Например, на заводе «Айваз» с речью против империалистической войны выступил М. И. Калинин. Он призывал мобилизуемых в армию в нужный момент обратить оружие против царского правительства и буржуазии.

1 августа 1914 г., в связи с призывом запасных в царскую армию, в Петрограде бастовало свыше 20 предприятий с общим числом рабочих около 27 тысяч. Забастовка сопровождалась антивоенными демонстрациями.

Антивоенные выступления рабочих были также в Москве и некоторых других промышленных городах страны.

Рабочий класс России, за ничтожными исключениями, не поддался шовинистической пропаганде империалистической буржуазии и её подголосков из меньшевистско-эсеровского лагеря.

Большую работу по разоблачению империалистического характера войны успела проделать до своего ареста думская фракция большевиков. Декларация, оглашённая ею на заседании Государственной думы 26 июля, прозвучала резким диссонансом с хором воинствующих шовинистов — лидеров буржуазных фракций. «Сознательный пролетариат воюющих стран, — говорилось в этой декларации, — не мог помешать возникновению войны и тому разгулу варварства, который она с собой несёт, но мы глубоко убеждены в том, что в международной солидарности пролетариата всего мира человечество найдёт средство к скорейшему прекращению этой войны». Большевистская фракция отказалась вотировать военные кредиты и в знак протеста покинула заседание Думы.

Большевистские депутаты не ограничились антивоенной декларацией в Думе. Они дали образец сочетания парламентской деятельности с нелегальной работой в массах, принимая участие в составлении и печатании прокламаций, объезжая промышленные районы страны, где они выступали на подпольных рабочих массовках с докладами об отношении большевистской партии к войне и восстанавливали разрушенные охранкой партийные ячейки.

В начале сентября 1914 г. большевистский депутат Ф. Н. Самойлов привёз из-за границы ленинские тезисы о войне. Спустя некоторое время был получен и манифест ЦК РСДРП(б). Для обсуждения этих документов и выработки конкретной программы действий против империалистической войны в первых числах ноября было созвано совещание большевистской фракции Государственной думы с участием представителей местных большевистских органи-

заций. На третий день совещания в помещение, где происходили заседания, ворвалась полиция.

Члены Государственной думы подверглись обыску и на другой день, несмотря на свою депутатскую «неприкосновенность», были арестованы по обвинению в «государственной измене».

На суде большевистские депутаты держали себя как стойкие борцы за дело рабочего класса. Они мужественно заявили, что в вопросе о войне они разделяют точку зрения Центрального Комитета РСДРП(б). Позорно вел себя на следствии и на суде арестованный вместе с большевистскими депутатами Каменев. Он трусливо отмежевался от политики большевистской партии.

Большевистские депутаты были присуждены к пожизненной ссылке на поселение. Местом ссылки для них был назначен далёкий Туруханский край, где находился в ссылке и товарищ Сталин. Отрезанный от всего мира и отделенный от В. И. Ленина и партийных центров громадными расстояниями, И. В. Сталин занимает ленинскую интернационалистскую позицию в вопросах войны, мира и революции. В начале войны он пишет письмо В. И. Ленину, в котором с исключительной силой бичует социал-шовинистов, изменивших делу социализма, и ставит вопрос о создании печатного органа, который противопоставил бы мутной волне шовинистической пропаганды большевистские лозунги. В 1915 году Сталин выступает на собраниях ссыльных большевиков в селе Монастырском, где клеймит позором трусливое и предательское поведение Каменева на суде над большевистской фракцией IV Государственной думы. Сталин приветствует (1916 г.) вместе с группой ссыльных большевиков легальный большевистский журнал «Вопросы страхования», указывая, что главной задачей большевистской печати должно быть идейное страхование рабочего класса от шовинистической пропаганды меньшевиков-оборонцев.

Арест и суд над большевистской фракцией Государственной думы сыграли огромную роль в революционизировании рабочего класса не только России, но и других воюющих стран. Приведённые в обвинительном акте слова: **«Лозунгами социал-демократии в настоящее время должна быть... пропаганда социалистической революции и необходимости направить оружие не против своих братьев — наёмных рабов других стран, а против реакции буржуазных правительств»**, благодаря суду разнеслись по всей стране и далеко за её пределы.

Расправа царских властей с думскими депутатами вызвала волну протеста со стороны рабочих, которая с течением времени не только не улеглась, а, напротив, поднималась всё выше и выше. В день 9 января, 1 мая и т. д. рабочие, наряду с основными лозунгами революционной борьбы, неизменно выдвигали и требование об освобождении своих депутатов.

2. Борьба за укрепление партийных организаций

С началом войны немало деятелей большевистского подполья за свою верность революционному знамени были посажены в тюрьмы, отправлены в ссылку, на каторгу. Но никакие репрессии не в состоянии были разрушить большевистские организации, которые уходили корнями в толщу рабочих масс. Еще в годы предвоенного подъёма революционного движения газета «Правда» сплотила вокруг большевистской партии сотни тысяч рабочих, воспитала целое поколение «правдистов».

Опираясь на передовых рабочих-правдистов, большевистская партия в обстановке жесточайших преследований и звериного шовинизма развернула самоотверженную борьбу против империалистической войны. Особенно энергичную деятельность развил Петроградский комитет большевиков, несмотря на то, что состав его во время войны из-за арестов менялся 16 раз! В отдельные периоды войны, когда деятельность Русского бюро ЦК РСДРП(б) прерывалась вследствие арестов, Петроградский комитет большевиков играл роль всероссийского центра, помогавшего своими указаниями и литературой организациям партии в провинции.

Начиная с весны 1915 г. заметно усилилась работа большевистских организаций в Москве и других крупных городах страны.

В первых числах апреля в Москву для укрепления местных партийных организаций прибыл товарищ Молотов. Он обосновался в Лефортовском районе, организовал районный комитет, наладил подпольную «технику» и предпринял энергичные шаги к объединению партийной работы в общегородском масштабе. Под руководством товарища Молотова были подготовлены районные собрания большевиков, на которых было решено созвать общегородскую конференцию для выборов Московского комитета. Созыв конференции был назначен на 7 июня в лесу «Измайловского зверинца». Но охранка при помощи провокаторов уже вела слежку за товарищем Молотовым, и накануне конференции он и ряд

делегатов, избранных на городскую конференцию от районов, были арестованы.

В провинции особо энергичную работу развернули в годы войны большевистские организации в Самаре, Екатеринославе и Баку.

В марте 1916 г. в Самару приехал бежавший из ссылки В. В. Куйбышев. Он поступил фрезеровщиком на трубочный завод. С появлением Куйбышева партийная работа на заводе забила ключом. Летом 1916 г. по инициативе Куйбышева на заводе была проведена забастовка.

Екатеринославские большевики использовали для своей подпольной работы аппарат больничных касс на Брянском и других крупных заводах города. После объявления войны они выпустили один номер нелегальной газеты «Звезда». Руководящую партийную работу в екатеринославской организации вёл тов. Л. М. Каганович. Среди запасных распространялись листовки с призывом повернуть «винтовки против наших настоящих врагов — царей и капиталистов».

На Северном Кавказе в годы империалистической войны вёл революционную работу С. М. Киров.

Кипучую деятельность развернули в годы войны бакинские большевики во главе со Степаном Шаумяном, который поддерживал непосредственную связь с Лениным.

Отмечая оживление партийной работы в России, Ленин писал: «Самыми очередными и насущными задачами мы считаем упрочение и расширение социал-демократической работы в пролетариате, а затем распространение ее на сельский пролетариат, на деревенскую бедноту и на войско. — Важнейшей задачей революционной социал-демократии является — развивать начавшееся стачечное движение...» (т. XVIII, стр. 311).

3. Рост стачечного движения

С весны 1915 г. начался подъём стачечного движения. Непосредственным толчком к весенним забастовкам явился рост дороговизны. Крупные спекулянты, пользуясь дезорганизацией транспорта, взвинчивали цены на продовольственные товары.

На почве голода в апреле 1915 г. в Петрограде и Москве имели место продовольственные волнения.

Недовольство рабочих растущей дороговизной распространилось по всей стране. Большевики направляли эти вспышки недовольства рабочих в русло сознательной поли-

тической борьбы против царского правительства. Например, из Екатеринослава царская охранка с тревогой сообщала в департамент полиции, что «безрезультатность правительственной борьбы с дороговизной теперь уже объясняется не кознями немцев, а тем, что правительство щадит интересы капиталистов. Это убеждение растёт и укрепляется под влиянием партийной (большевистской) агитации».

В июне 1915 г. царские жандармы учинили кровавую расправу над рабочими в Костроме. С поступлением военных заказов местные фабриканты перешли на выработку более простых и дешёвых тканей. Это вызвало понижение расценков и сокращение заработков рабочих. Между тем цены на продукты первой необходимости значительно возросли. На костромских фабриках прокатилась волна экономических забастовок.

5 июня многотысячная демонстрация рабочих Большой льняной мануфактуры направилась к Зотовской мануфактуре. Демонстрантам преградил путь наряд конной полиции, вооруженной винтовками. Полицейские открыли огонь по рабочим. 14 человек было убито и 45 ранено.

Через 2 месяца царские власти расстреляли 8-тысячную демонстрацию ткачей Иваново-Вознесенска, 100 человек было убито и 40 ранено.

Расстрел ивановских рабочих вызвал возмущение демократических масс по всей стране. В августе и сентябре 1915 г. стачки протеста рабочих состоялись в Петрограде, Москве, Туле, Нижнем-Новгороде, Сормове, Харькове и Екатеринославе. Это были первые с начала войны политические забастовки, ставшие исходной точкой нового подъёма массового рабочего революционного движения.

Всего в 1915 г. бастовало — по официальным, заведомо преуменьшённым, данным — 540 тысяч рабочих.

4. Поражение царских войск на фронте. «Патриотическая» тревога буржуазии. «Прогрессивный блок»

Весной и летом 1915 г. русские армии понесли на фронте ряд тяжёлых поражений. В то время как немецкая артиллерия засыпала царские войска градом снарядов, русские солдаты не имели достаточного вооружения и боеприпасов. Нередко на трёх солдат приходилась одна винтовка. Поражению русской армии содействовали сами царские министры. Во время войны была раскрыта измена царского военного министра Сухомлинова, который был связан с немецкими шпионами. Вместе с русской царицей он выдавал нем-

цам военные тайны, срывал снабжение фронта вооружением, боеприпасами. Истекающая кровью царская армия вынуждена была отступать. Немцы к 1916 г. захватили Польшу, часть Прибалтики.

Под давлением стремительного роста недовольства на фронте и в стране были убраны наиболее ненавистные народу реакционные министры. Царское правительство было вынуждено также допустить буржуазную «общественность» к снабжению армии. В мае 1915 г., по инициативе председателя Государственной думы Родзянко, было образовано при военном министре особое совещание по снабжению армии, в которое вошли наряду с чинами министерств члены законодательных палат и представители торгово-промышленных организаций.

На Всероссийском съезде представителей промышленности и торговли, происходившем в Петрограде 26—29 мая 1915 г., было решено организовать Центральный военно-промышленный комитет и районные комитеты в провинции, задачей которых должно было стать объединение промышленников для обслуживания всех нужд войны. В то же время значительно расширили свои функции Земский и Городской союзы, которые создали объединенный комитет («Земгор») для снабжения армии предметами военного снаряжения.

Во время думской сессии между различными фракциями Государственной думы происходили переговоры, которые привели к образованию в августе 1915 г. так называемого «прогрессивного блока». В него вошли «прогрессивные» националисты и группа центра [1], земцы-октябристы, «левые» октябристы, [2] фракция прогрессистов [3] и кадеты [4].

[1] Националисты и группа центра — представители интересов крепостнического дворянства, сторонники самодержавной царекой власти. Во время войны среди националистов произошёл раскол и часть их во главе с В. Шульгиным образовала фракцию так называемых «прогрессивных» националистов, которая вошла в «прогрессивный блок».

[2] Октябристы, или «Союз 17 октября», — контрреволюционная партия крупной торгово-промышленной буржуазии и крупных помещиков, образовавшаяся в ноябре 1905 г. Октябристы полностью поддерживали столыпинский режим, внутреннюю и внешнюю политику царизма.

[3] Прогрессисты — либерально-монархическая группа русской буржуазии, занимавшая промежуточное положение между октябристами и кадетами. Лидерами прогрессистов были московские фабриканты Рябушинский, Коновалов и др.

[4] Кадеты — конституционно-демократическая партия, главная партия либерально-монархической буржуазии, оформившаяся в октябре 1905 г. В дальнейшем кадеты превратились в партию империалистической буржуазии.

Целью «прогрессивного блока» было стремление убедить царское правительство в необходимости «примирительной» политики, чтобы предупредить революцию и довести войну до победного конца. Вместе с тем участники блока пытались с помощью оппозиционных фраз овладеть начавшимся движением народных масс. Они пытались внушить народным массам, что оппозиционные выступления в Думе и есть та «настоящая борьба», которая приведёт к политическому обновлению страны.

В то время как либералы предавались маниловским мечтам о том, что путём парламентских комбинаций можно убедить царское правительство вступить на новый путь, в правящем лагере подготовлялся удар по блоку. 23 августа 1915 г. царь сменил верховного главнокомандующего великого князя Николая Николаевича, которого подозревали в том, что он претендует на престол, опираясь на поддержку буржуазии. 3 сентября царь неожиданно распустил думу.

По поводу разгона Государственной думы Ленин писал: «Перед нами ясная позиция монархии и крепостников-помещиков: «не отдать» России либеральной буржуазии; скорее сделка с монархией немецкой» (т. XXX, стр. 237).

Думцы пришли в полное замешательство. Прогрессисты и «левые» кадеты предложили было отозвать своих представителей из Особого совещания по обороне. Они настаивали также на установлении связей с левыми партиями, но, испугавшись растущего стачечного движения рабочих, решили «замолчать до конца войны».

5. Борьба большевиков за бойкот военно-промышленных комитетов

С нескрываемой тревогой взирала буржуазия на всё более разгорающееся забастовочное движение. Репрессии явно не достигали цели. Более дальновидная часть российской буржуазии по примеру своих западноевропейских собратьев пыталась опереться на меньшевиков и привлечь рабочих к активному участию в «национальной обороне». Всероссийский съезд военно-промышленных комитетов в июле 1915 г. принял решение о создании «рабочих групп» при военно-промышленных комитетах. Участие рабочих в военно-промышленных комитетах, по плану либеральной буржуазии, должно было повлиять сдерживающим образом на стачечное движение и содействовать повышению производительности труда в военной промышленности.

Большевики стояли за бойкот военно-промышленных комитетов и во время выборной кампании в эти комитеты сумели неустанной агитационной работой подготовить успех политики бойкота.

Общегородское собрание выборщиков в военно-промышленный комитет в Петрограде состоялось 27 сентября 1915 г. Большинством 90 голосов против 81 прошло предложение большевиков об отказе участвовать в выборах. Но меньшевики добились созыва вторичного собрания выборщиков. Перед собранием царская охранка арестовала ряд большевистски настроенных выборщиков. Таким образом, была «расчищена» почва для назначения новых выборов от рабочих в военно-промышленный комитет.

На втором собрании (29 ноября) от имени 84 выборщиков было оглашено заявление с протестом против созыва явно фальсифицированного вторичного собрания. После оглашения этого заявления 67 уполномоченных, возглавляемых большевиками, покинули собрание. Оставшиеся разыграли комедию «выборов», делегировав в Центральный военно-промышленный комитет 10 человек во главе с меньшевиком Гвоздёвым.

Революционно-бойкотистская линия большевиков победила на выборах и в Баку, Нижнем-Новгороде, Саратове, Екатеринославе, Луганске и во многих других городах. В ряде мест, где выборы всё же состоялись, в них приняла участие незначительная часть рабочих. Например, в Перми выборы удалось провести лишь после устранения от участия в них самого крупного предприятия района—пушечного завода на Мотовилихе, где сильно было влияние большевиков. Из 239 областных и местных военно-промышленных комитетов рабочие группы были образованы лишь в 36 комитетах, что составляло 15 процентов от общего количества комитетов.

Кампания по выборам в военно-промышленные комитеты способствовала прояснению классового самосознания и революционному воспитанию рабочего класса. «Впервые за время войны и только эти выборы, — писал Ленин, — притянули действительно **массы** пролетариев к обсуждению и решению основных вопросов современной политики, показали нам настоящую картину **того, что есть** в социал-демократии, как массовой партии. Оказалось, что есть два, всего только два течения, одно — революционно-интернационалистское, действительно пролетарское, организованное нашей партией, оно было **против обороны**. Другое, «оборонческое» или социал-шовинистское, было блоком «нашедельцев» (т.-е. глав-

ного ядра ликвидаторов), плехановцев, народников и беспартийных, при чем весь этот блок поддерживала вся буржуазная печать и все черносотенцы в России, доказав тем буржуазную, а не пролетарскую, сущность политики этого блока» (т. XVIII, стр. 332—333).

6. Работа большевиков в армии и флоте

Царское правительство в начале войны отправило на фронт до 40 процентов промышленных рабочих. Мобилизованные рабочие, среди которых было немало участников революции 1905 г. и «правдистов», явились на фронте проводниками большевистского влияния. Они сплачивали широчайшие солдатские массы вокруг революционных лозунгов большевиков.

Например, на Западном фронте находился М. В. Фрунзе, бежавший летом 1916 г. из ссылки. Он установил связь с революционно настроенными солдатами 3-й и 10-й армий и снабжал их большевистской литературой. При помощи М. В. Фрунзе в полках создавались подпольные большевистские ячейки. На совещаниях этих ячеек М. В. Фрунзе делал доклады об отношении Ленина к войне. В Твери в одной из воинских частей служил товарищ А. А. Жданов. Впоследствии он был переведён в Шадринск, где создал большевистскую ячейку в полку.

628719

Солдаты хотели положить конец империалистической войне. Но многие из них думали, что для этого достаточно сложить в кучу ружья, а самим разойтись по домам. Большевики терпеливо разъясняли солдатам, что мир невозможен без революционных действий угнетенных масс, направленных к свержению царского правительства.

Уже первая после объявления войны листовка Петроградского комитета РСДРП(б) содержала призыв к солдатам повернуть оружие против настоящего врага русского народа — царского самодержавия. При Петроградском комитете большевиков была создана военная организация. Большевики установили связь со многими частями Петроградского гарнизона и Балтийским флотом. Антивоенные прокламации через солдат-большевиков посылались и в действующую армию.

В середине 1915 г. была создана военная организация большевиков среди судовых и береговых команд Балтийского флота под названием «Главный коллектив кронштадтской военной организации». Это был центр, который руково-

дил партийной работой во всём Балтийском флоте. Крупные большевистские ячейки были организованы на линкорах «Павел I», «Александр II», «Цесаревич», на крейсере «Рюрик» и других судах. Судовые ячейки имели своих представителей в «Главном коллективе». Последний имел постоянную связь с Петроградским комитетом большевиков, который снабжал корабли революционной литературой.

19 октября 1915 г. вспыхнуло восстание на линкоре «Гангут». Поводом к возмущению явились плохая пища и жестокое обращение офицеров с матросами. После вечерней поверки раздались крики: «Пойдём в кают-компанию и повыбрасываем офицеров за борт, что они, кровопийцы, так зверски с нами обращаются!» Толпа матросов ринулась к офицерским помещениям, но корабль был быстро окружен миноносцами и подводными лодками, и под угрозой потопления восставшие сдались.

Матросы с возрастающим интересом следили за революционными выступлениями питерских рабочих и горели желанием их поддержать. Матросы-большевики, командированные на военные заводы, вели революционную пропаганду среди рабочих.

Под влиянием большевистской агитации солдаты начинали понимать, что война выгодна только господствующим классам. В солдатских письмах всё чаще раздаются голоса, что солдат «зря проливает кровь», что он «кладёт свою жизнь за помещиков, богачей, которые затеяли войну, чтобы побольше нажиться на счёт народа». Среди солдат под влиянием агитации большевиков укрепляется мысль о международной солидарности трудящихся без различия национальностей. Такие солдатские размышления о том, кому выгодна война, прокладывали дорогу для братания на фронте.

В 1916 г. братание становится массовым явлением. На некоторых участках фронта солдаты обеих враждующих сторон, несмотря на сопротивление офицеров, устанавливают фактическое перемирие. Оно прекращалось только со сменой частей.

Большевики использовали нарастающее стремление к миру для разъяснения солдатам, что действительно прочный и демократический мир невозможен без революции. Курс на революцию облегчается военными неудачами «своего», т. е. царского, правительства. Большевики настойчиво пропагандировали лозунг поражения царского самодержавия. Переводя этот лозунг на понятный солдату язык, они говорили ему: «Не ходи в наступление». Эта агитация

628719

БИБЛИОТЕКА ИМЭЛ при ЦК ВКП(б)

встречала живейший отклик со стороны солдата. Всё чаще становятся случаи отказа целых войсковых частей и даже соединений итти в атаку. В окопах появляются плакаты: «Хотим мира», «В наступление не пойдём».

Особенно сильно был затронут революционной пропагандой большевиков Северный фронт. Когда 8 марта 1916 г. на Двинском участке царским войскам был отдан приказ итти в наступление, то под влиянием агитации большевиков целые полки и даже дивизии по сигналу атаки не вышли из окопов. Командование было вынуждено отдать приказ: «Наступление прекратить... в виду того, что злонамеренные лица ведут отчаянную агитацию против наступления!»

Революционные идеи большевиков всё глубже проникали в сознание солдат и матросов, организуя и сплачивая их для участия вместе с рабочими в общем штурме царского самодержавия.

7. Рабочее движение в 1916 г.

В 1916 г. в России продолжается рост массового стачечного движения. Всего в 1916 г. бастовало, по официальным, далеко не полным данным, 1 086 тысяч рабочих. Наибольший подъём стачечной борьбы приходится на январь, когда бастовало 128 тысяч, и октябрь — 187 тысяч. По сравнению с 1915 г. значительно увеличился процент политических стачек (с 29 до 57 процентов). Второй отличительной чертой стачечного движения 1916 г. следует признать его более организованный и наступательный характер. Большевики умело использовали школу стачечной борьбы для того, чтобы поднять рабочий класс на борьбу за освобождение всего народа от гнёта царской монархии, помещиков и буржуазии.

Традиционный день памяти жертв расстрела рабочих 9 января Петроградский комитет большевиков решил ознаменовать всеобщей политической стачкой и революционными демонстрациями под лозунгом: «Долой войну, да здравствует революция!» В частях петроградского гарнизона и в Балтийском флоте были распространены прокламации с призывом к братанию между армией и революционным народом.

9 января в Петрограде бастовало 100 тысяч рабочих. Особенно дружной была забастовка на Выборгской стороне. В ней участвовало до 40 тысяч рабочих.

На Выборгском шоссе произошла дружеская встреча демонстрантов с солдатами. При виде красных знамён солдаты

снимали шапки и кричали «ура!», «долой войну!» На следующий день на Выборгской стороне состоялись совместные рабоче-солдатские демонстрации. Ввиду присутствия среди демонстрантов большего числа солдат полиция не решалась разгонять демонстрантов.

Не успели закончиться забастовки, связанные с 9 января, как в феврале вспыхнула крупная забастовка на Путиловском заводе. С перерывами она длилась до конца февраля.

29 февраля под руководством большевиков на заводах Выборгской стороны началась стачка солидарности с путиловскими рабочими. В следующие дни к забастовке присоединились рабочие других районов столицы. 1 марта бастовало 28 предприятий с 63 554 рабочими. Рабочие устраивали сборы денег в пользу путиловцев.

Боевое выступление рабочих заставило царское правительство отказаться от издания закона о милитаризации рабочих. Оно не посмело также осуществить на деле приказ генерала Фролова от 2 сентября 1915 г., по которому рабочие, занятые в оборонной промышленности, подлежали в случае забастовки преданию военно-полевому суду.

Осенью 1916 г. в промышленных центрах России продовольственный кризис и дороговизна жизни ещё более обострились. Исчезли из продажи крупа, масло, мясо, жиры. Лавочники в спекулятивных целях припрятывали продукты и взвинчивали на них цены. К концу 1916 г. продукты повысились в цене на 400—500 процентов, в то время как заработная плата рабочих увеличилась всего на 50—70 процентов. Рабочие и их жёны простаивали целые ночи в бесконечных очередях. На почве голода и антисанитарных условий резко возросли заболевания рабочих и членов их семей.

Большевики на заводских митингах, созванных по призыву Петроградского комитета, разъясняли рабочим, что единственно действенным средством борьбы с продовольственным кризисом является борьба против империалистической войны и правящих классов, вызвавших этот кризис.

Митинги усиливали боевое настроение рабочих, и они покидали заводы с пением революционных песен. Напрасно меньшевики предостерегали против опасности «крайних форм рабочей активности», на которую, мол, подбивают рабочих большевики. В массе рабочие всё больше отворачивались от меньшевиков.

Летом 1916 г. в Петроград вернулся бежавший из ссылки товарищ В. М. Молотов. По предложению Ленина,

В. М. Молотов был введён в состав Русского бюро ЦК партии. Последнее поддерживало постоянную связь с Лениным, регулярно информируя его о всех политических событиях и о состоянии партийной работы в России. Возглавляемое В. М. Молотовым Русское бюро ЦК приняло непосредственное участие в руководстве октябрьскими стачками питерских рабочих.

17 октября 1916 г. в знак протеста против войны и дороговизны в Петрограде начались стачки рабочих, которые быстро охватили все крупные заводы Выборгской стороны, а также ряд заводов Васильевского острова, Петроградской стороны и Московской заставы. Рабочие районы, особенно Выборгской стороны, были переполнены царскими войсками и полицией. У завода «Рено» полиция напала на толпу рабочих и стала разгонять её шашками. Рабочие ответили на нападение полиции градом камней и револьверными выстрелами. На помощь полиции были вызваны два пехотных полка, расквартированных в близлежащих казармах. Однако прибывшие солдаты, вместо того чтобы помогать полиции, открыли по ней стрельбу.

Сочувственное отношение солдат к рабочим выступлениям вселяло уверенность, что армия перестаёт быть опорой самодержавия и дни царизма сочтены. Это укрепляло революционное настроение рабочих. Стачки рабочих ширились. По официальным данным, 17 октября бастовало 20 тысяч рабочих, 18-го — 41 тысяча и 19-го — 66 тысяч. Рабочие каждый день являлись на заводы, устраивали собрания и демонстрации на улицах с пением революционных песен. 18 октября 1916 г. в Петрограде, на Большом Сампсониевском проспекте состоялась внушительная демонстрация рабочих. Демонстранты пели «Марсельезу» и кричали: «Долой войну!».

19 октября 1916 г. Петроградский комитет большевиков призвал рабочих к организованному прекращению стачки. Демонстративное значение стачки уже было использовано для подъёма революционного движения, а для решительного боя с самодержавием время еще не настало, ибо не были еще достаточно вовлечены в движение царская армия и провинции. «Возвращайтесь теперь к станкам, — говорилось в обращении Петроградского комитета, — с тем, чтобы покинуть их снова, чтобы всеобщей стачкой в союзе с армией повести последний штурм за низвержение самодержавия, за установление демократической республики, восьми-

часового рабочего дня, за конфискацию помещичьих земель».

Но не прошло и пяти дней после возобновления работы, как по призыву большевиков питерский пролетариат снова поднялся на борьбу. 26 октября 1916 г. был назначен военный суд над кронштадтскими матросами, участниками военно-морской организации большевиков. Бюро ЦК и ПК большевиков призвали рабочих трехдневной стачкой поднять свой голос возмущения против готовящейся расправы над революционными матросами Балтфлота. 26 октября 1916 г. забастовало большинство заводов Выборгской стороны и часть заводов на Васильевском острове. На третий день стачки бастовало 50 заводов с 120 тысячами рабочих, 28 октября приказом начальника Петроградского военного округа было объявлено о закрытии 13 крупнейших заводов. В ответ на локаут Петроградский комитет большевиков призвал еще работающих к забастовке под лозунгом: «Долой локаут!» Устрашённые перспективами всеобщей стачки, военные власти поспешили уже 31 октября отменить локаут. Рабочие победили.

Сплоченность и организованность рабочих в октябрьские дни 1916 г. была результатом настойчивой и повседневной работы партии большевиков. Влияние большевистской партии на массы ещё более усилилось. Петроградская организация партии выросла и окрепла. Большевики стали подлинными вожаками масс. Они не только содействовали слиянию разрозненных революционных выступлений в один мощный поток, но и связывали рабочее движение с солдатско-крестьянскими массами.

8. Восстания народов Средней Азии

Одновременно с ростом революционного движения в центре начались крупные выступления против царского правительства и на национальных окраинах.

Летом 1916 г. вспыхнуло восстание в Средней Азии. Оно охватило огромную территорию, населённую узбеками, казахами, киргизами, туркменами, и приняло упорный и затяжной характер. Непосредственным толчком к восстанию явился царский указ от 25 июня 1916 г. о призыве «мужского инородческого населения» на окопные работы. Основной же причиной восстания был нестерпимый гнёт царских колонизаторов и местных феодалов, который выжимал все соки из народных масс.

Наиболее упорный и массовый характер носили наступательные операции повстанцев против Токмака и Пржевальска — важнейших царских колонизационных пунктов Семиречья.

Начиная с 10 августа 1916 г. почти безоружные повстанцы с необычайной отвагой производили с раннего утра и до поздней ночи яростные атаки, пытаясь захватить Токмак. Даже 20 августа, когда в город прибыл крупный царский карательный отряд с орудиями и пулемётами, восставшие, невзирая на огонь пулемётов, сметавший целые ряды, три раза бросались на приступ. Только 22 августа 1916 г. повстанцы под напором царских войск стали отходить в пограничные горы.

После разгрома царскими войсками повстанцев в Семиречье центр восстания переместился в Тургайскую область. Во главе восставших становится Амангельды Иманов, в юности батрачивший у баев, лучший наездник и стрелок во всей Тургайской степи.

В середине июля 1916 г. Амангельды создаёт один из первых повстанческих отрядов, ядром которого явились бедняки, батраки и рабочие. В октябре 1916 г. в Тургайской степи было уже до 20 повстанческих отрядов, причём численность бойцов в некоторых из них достигала 2—3 тысяч.

Восстание в Тургайской области не утихло до самой Февральской революции и в 1917 г. переросло в борьбу против Временного правительства и буржуазных националистов.

II. КАНУН РЕВОЛЮЦИИ

1. Хозяйственная разруха

Война вызвала колоссальные разрушения в хозяйстве России. Она оторвала от производительного труда около 14 миллионов наиболее трудоспособных работников. Экономическая отсталость России и неумение царского правительства мобилизовать ресурсы страны привели к развалу промышленности и транспорта. Из-за отсутствия топлива и сырья останавливались доменные печи, закрывались фабрики и заводы. Страна испытывала острый недостаток металла. Летом 1916 г. даже заводы, работавшие на оборону, удовлетворялись металлом в размере 50 процентов потребности.

Железнодорожный транспорт явно не удовлетворял требованиям военного времени. В Архангельском и Владивостокском портах скоплялись горы военных грузов, присылан-

ных союзниками. Их невозможно было вывезти из-за малой пропускной способности железных дорог. Осенью 1916 г. даже продовольствие для армии железные дороги перевозили лишь в половинном размере потребной нормы.

Сельское хозяйство приходило в упадок от недостатка рабочих рук. Из года в год увеличивался недосев, падала урожайность. Транспортная разруха и безнаказанная спекуляция банков, помещиков и кулаков хлебом, сахаром, мясом ставили под угрозу снабжение не только городского населения, но и армии.

Царская армия, голодная, разутая и раздетая, испытывая недостаток в вооружении и боеприпасах, терпела поражение за поражением.

Вследствие растущей дороговизны продовольственных товаров происходило сокращение народного потребления. В первый год войны оно сократилось на 25,3 процента, во второй — на 43,5 процента и в третий — на 53,6 процента по сравнению с 1913 г.

На почве голода стихийно вспыхивали продовольственные бунты. Уже в 1915 г. было 684 случая таких бунтов. Толпы голодных женщин — солдаток и работниц — громили продовольственные лавки, избивали торговцев и полицейских чинов.

В 1916 г. волна выступлений на почве голода поднялась ещё выше. Только за первые пять месяцев 1916 г. таких выступлений было 510. Особенно внушительные размеры приняли они в Баку, где голодные люди громили склады, магазины, винные подвалы. При подавлении этих волнений, по официальным данным, было убито и ранено 66 человек. Из Баку волнения перебросились в Тифлис, Сухум, Самтреди.

Большевики в своей агитации указывали на тесную связь продовольственных затруднений с войной и всем социально-политическим строем страны. Они разъясняли массам, что нельзя вырваться из когтей ужасного, всемирным капитализмом порожденного чудовища империалистической войны и голода, не покидая почвы буржуазных отношений, не переходя к революционным мерам. Чтобы дать народу хлеб, необходимы революционные меры против помещиков и капиталистов, а эти меры в состоянии осуществить лишь рабочее правительство.

2. Кризис царизма и планы дворцового переворота

Всё возрастающая хозяйственная разруха, рост антивоенных настроений в армии и в тылу, подъём национально-осво-

бодительного движения, могучая волна забастовок и демонстраций — всё это свидетельствовало о назревании революционного кризиса в стране. Но, как подчёркивал Ленин, «для наступления революции обычно бывает недостаточно, чтобы «низы не хотели», а требуется еще, чтобы «верхи не могли» жить по-старому (т. XVIII, стр. 244). В конце 1916 г. стало очевидным даже для русской империалистической буржуазии, что царизм является несостоятельным как в деле ведения войны, так и в руководстве внутренней жизнью страны.

Внешним проявлением неустойчивости и распада царского режима была так называемая «министерская чехарда». За время войны сменилось 4 председателя совета министров, 6 министров внутренних дел, 4 военных министра и т. д. Министры не успевали знакомиться с делами, как их сменяли, и это ещё больше усиливало неразбериху в государственном управлении.

Чувствуя, как почва уходит из-под ног, Николай II и его жена всё более погружались в ханжество и мистицизм. Это открывало доступ к царскому двору под видом «прорицателей» всевозможных проходимцев. В последние годы царствования Николая II исключительное влияние при дворе приобрёл пройдоха Григорий Распутин.

За спиной Распутина стояли деятели черносотенных монархических организаций, представители крепостнического дворянства и известная часть банковских и промышленных дельцов. Эти круги во власти внутренней политики были поклонниками кнута и противниками малейших уступок не только народу, но и буржуазной «общественности». В вопросах внешней политики они тяготели к заключению сепаратного мира с Германией, опасаясь революции в результате затянувшейся войны.

Угроза сепаратного мира, не входившего в планы русской империалистической буржуазии, усиливала её оппозиционность к царскому правительству. Боясь революции, либералы в то же время всё более убеждались в том, что прогнивший царский режим бессилен предотвратить революцию. В качестве «новой ноты» в своих оппозиционных выступлениях они выдвинули мотив измены, в которой повинны «тёмные силы», управляющие страной.

Эта «новая нота» прозвучала в речи Милюкова на заседании Государственной думы 1 ноября 1916 г. В своей речи Милюков заявил, что так называемая придворная партия, группирующаяся вокруг царицы, исполняя волю крайне пра-

ных, германофильски настроенных кругов российского дворянства, тайно подготовляет заключение сепаратного мира с Германией.

Изверившись в возможности убедить Николая II изменить политический курс, буржуазия решила совершить дворцовый переворот и заменить Николая II Михаилом Романовым, который был тесно связан с буржуазией. «Этим она хотела убить двух зайцев: во-первых, пробраться к власти и обеспечить дальнейшее ведение империалистической войны, во-вторых — предупредить небольшим дворцовым переворотом наступление большой народной революции, волны которой нарастали» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 167).

В подготовке дворцового переворота участвовали лидеры кадетов, октябристов, прогрессистов, представители высшего командного состава царской армии, связанные с думскими буржуазными кругами (генералы Гурко, Крымов и др.), и даже члены императорской фамилии.

Заговорщики из среды буржуазии были тесно связаны с англо-французскими империалистами. Их объединяла борьба против попыток царизма заключить сепаратный мир с немцами. По выражению И. В. Сталина, они хотели, чтобы была «малая революция для большой войны» (Соч., т. 3, стр. 172). Лидеры «прогрессивного блока» Милюков, Маклаков и Шингарев были частыми посетителями союзных посольств, где они получали советы и указания.

Убийство Распутина, совершённое 17 декабря 1916 г., буржуазия рассматривала как последнее предостережение царю. Однако дальше этого она не пошла. В тиши буржуазных особняков и великокняжеских дворцов разрабатывались всевозможные варианты переворота, но к активным действиям никто не решался приступить. При этом военные заговорщики хотели, чтобы Дума «зажгла порох», а думцы, наоборот, предлагали генералам взять на себя инициативу дворцового переворота.

Тем временем партия большевиков готовила народ к решительным действиям — к революционному разрешению назревшего кризиса царизма.

3. Подготовка большевиками вооружённого восстания

Начало 1917 г. характеризуется бурным ростом революционного движения. Русское бюро ЦК партии, возглавлявшееся товарищем Молотовым, по соглашению с Петроградским комитетом большевиков, решило отметить 9 ян-

варя забастовкой, митингами, уличными демонстрациями. Соответствующие указания бюро ЦК дало и московским большевикам.

Несмотря на принятые полицией меры, забастовка 9 января 1917 г. была самой мощной за годы войны. Число бастующих достигло 300 тысяч. Впервые после 1905 г. бастовал Петроградский арсенал, на котором рабочие были подчинены особо суровой казарменной дисциплине. К забастовке примкнули также мелкие предприятия и типографии.

Стачки и демонстрации рабочих в день 9 января состоялись также в Москве, Екатеринославе, Ростове, Туле и Харькове. В Баку и Нижнем-Новгороде были распространены среди рабочих прокламации о 9 января.

Революционные выступления 9 января 1917 г. явились смотром готовности рабочих масс к решительному штурму самодержавия. Охранка с тревогой констатировала, что среди рабочих «озлобление растёт, и конца его росту не видать» и что «идея всеобщей стачки со дня на день приобретает новых сторонников и становится популярной, какой она была в 1905 г.». Начиная с 9 января и вплоть до Февральской революции в Петрограде, Москве, Иванове, Баку и других промышленных центрах волна забастовок непрерывно нарастала.

Всего за январь — февраль 1917 г. бастовало, по официальным далеко не полным данным, 676 тысяч рабочих, из них 200 тысяч в Петрограде и 161 тысяча в Москве. В январе было 66,4 процента политических стачек, в феврале процент политических стачек достиг 95,6.

Боевые выступления рабочих заражали революционными идеями армию и деревню.

На фронте начались восстания крупных воинских частей. Во второй половине января 1917 г. на Юго-западном фронте произошло восстание 223-го Одоевского полка, отказавшегося выступить на передовые позиции. На революционизирование полка оказали влияние рабочие-питерцы, прибывшие с маршевыми ротами.

Сильное революционное брожение поднималось в деревне. Оно захватывало также мелкую городскую буржуазию, низшее чиновничество, роптавших на дороговизну жизни, отсутствие продуктов питания и топлива, и студенчество.

Развитие революционного кризиса поставило на очередь дня задачу военно-технической подготовки вооружённого восстания против царизма. В первой половине февраля Рус-

ское бюро ЦК партии развернуло энергичную деятельность в этом направлении. На многих заводах Петрограда (Старый Парвиайнен, Розенкранца и пр.) создавались боевые дружины, заготавливалось оружие.

В свою очередь царское правительство готовилось к кровавому подавлению предполагаемого вооружённого восстания. Петроград был выделен в самостоятельный военный округ, подчинённый непосредственно царской ставке. Городовые спешно обучались стрельбе из пулемётов. Был разработан план «охраны города на случай народных волнений и беспорядков», в котором до мельчайших подробностей были определены районы действия для каждой воинской и полицейской части.

Но все «диспозиции» царских генералов были построены на песке, ибо они не учитывали морального состояния солдат. Среди солдат петроградского гарнизона шло сильное революционное брожение, и царское правительство не могло уже с уверенностью опираться на них.

Солдаты уже не скрывали своего недовольства войной и царским правительством и прямо заявляли, что в случае революционных выступлений они стрелять в народ не станут. Действительно, 9 января рота солдат, вызванная для разгона митинга на Обуховском заводе, отказалась стрелять в рабочих. Более того, в ожидании выступления рабочих солдаты уже заранее готовились перейти на сторону восставших. По сведениям царской охранки, солдаты одной части, расположенной в районе Путиловского завода, говорили: «Как только будет команда стрелять, так мы повернём ружья и начнём палить в фараонов».

14 февраля по призыву большевиков в Петрограде состоялась крупная забастовка в знак протеста против осуждения большевистских депутатов Думы под лозунгами: «Долой царскую монархию!», «Война — войне!», «Да здравствует Временное революционное правительство!»

Бастовало около 60 предприятий с несколькими десятками тысяч рабочих. В Невском, Выборгском, Московском и Нарвском районах состоялись демонстрации под лозунгами: «Долой правительство!», «Да здравствует республика!», «Долой войну!», «Хлеба!»

В феврале 1917 г. Русское бюро ЦК партии выпустило обращение «К работницам, рабочим, гражданам, солдатам!» с призывом к решительному выступлению против царизма. «Рабочий класс и крестьяне, — говорилось в воззвании, — одетые в серую шинель и синюю блузу, подав друг

другу руки, должны вести борьбу со всей царской системой и раз навсегда покончить с давящим Россию позором... Настало время открытой борьбы».

Петроградские большевики энергично принялись за осуществление директив Русского бюро ЦК партии. Они изо дня в день на митингах, через прокламации напоминали рабочим, что наступает время для решительных действий. Особое внимание большевики уделяли Путиловскому заводу, учитывая, что выступление путиловцев поднимет на борьбу весь петроградский пролетариат.

18 февраля на Путиловском заводе забастовали рабочие лафетной мастерской, требуя увеличения расценок на 50 процентов. Администрация отвергла требование бастующих и уволила их с работы. Уволенных товарищей поддержали рабочие других мастерских. Забастовали рабочие всего завода, 22 февраля по распоряжению царского правительства завод был закрыт. Локаут путиловских рабочих вызвал сильнейшее возмущение рабочих Петрограда, и без того крайне возбуждённых острым продовольственным кризисом в столице.

Выступление путиловцев по указанию большевиков положило начало нарастанию массового революционного движения, которое привело к свержению самодержавия.

III. ПОБЕДА ФЕВРАЛЬСКОЙ БУРЖУАЗНО-ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ

1. Восстание в столице

Незадолго до Международного женского дня большевики развернули агитацию за проведение 23 февраля (8 марта н. с.) митингов и демонстраций. Устно и посредством листовок большевики разъяснили народу, что конец бедствиям войны может положить только сам народ, когда он поднимется всей массой, свергнет иго самодержавия и возьмёт власть в свои руки.

23 февраля с утра на Выборгской стороне забастовали рабочие крупных заводов. После митингов, на которых большевистские ораторы призывали к вооружённой борьбе, работницы и рабочие выходили на улицу и направлялись к соседним предприятиям, чтобы и там организовать забастовку. По дороге к ним присоединялись жёны рабочих, которые безрезультатно простояли ночь в бесконечных очередях за хлебом. Большевики, несмотря на сопротивление заводской

полиции и сторожей, врывались на заводы и призывали прекращать работу. Число бастующих быстро увеличивалось.

Весть о выступлении рабочих Выборгской стороны быстро облетела весь город. Начались по призыву большевиков стачки и демонстрации в других районах. На Нарвской площади состоялся многотысячный митинг путиловских рабочих, на котором было решено итти на Невский. Соединившись на Литейном проспекте с рабочими Выборгской стороны, путиловцы остановили казённый артиллерийский завод.

Всего 23 февраля бастовало около 90 тысяч рабочих. Вечером этого дня Русское бюро ЦК большевиков по предложению В. М. Молотова разослало по районам директиву: забастовку продолжать, добиваясь превращения её во всеобщую.

Царские власти рассматривали события этого дня как «голодный бунт». Командующий Петроградским военным округом генерал Хабалов рассчитывал успокоить рабочих с помощью «усиленной выпечки хлеба». Ночью было расклеено объявление, что «хлеба в городе имеется в достаточном количестве».

Но восстание стремительно нарастало. 24 февраля бастовало уже 200 тысяч рабочих. Лозунгом бастующих было уничтожение царской монархии. Как и накануне, после митингов на заводах, рабочие с окраин устремились на Невский проспект. Городовые не рисковали показываться на улицах в одиночку. Охрана порядка и спокойствия в столице была передана военным властям. Доступ рабочим в центр преграждали многочисленные военные патрули, цепи солдат и полиции. Но солдаты и даже казаки вели себя пассивно и не употребляли оружия. К часу дня у Литейного моста скопилось до 40 тысяч рабочих с Выборгской стороны. Мост охранялся казаками. Казачий офицер ранил одного рабочего шашкой, но рабочие у него тотчас вырвали из рук шашку и бросили её в Неву. Рядовые казаки держались нерешительно и даже говорили рабочим: «Нажмите посильнее, и мы вас пропустим». Часть рабочих сумела прорваться через мост, другие шли в обход, по льду. Вечером Невский проспект был заполнен народом.

В этот день состоялось заседание Русского бюро ЦК партии большевиков. По предложению товарища В. М. Молотова решено было развивать революционное движение, употребив все силы, чтобы привлечь солдат на сторону народа. Петроградскому комитету большевиков было пору-

чено выпустить листовку с призывом к решительному штурму самодержавия. В Москву был отправлен гонец с предложением поддержать петроградских рабочих всеобщей забастовкой.

25 февраля стачка в Петрограде стала всеобщей. В районах и на заводах распространялась прокламация Петроградского комитета большевиков, отредактированная товарищем Молотовым. Прокламация заканчивалась словами: «Впереди борьба, но нас ждёт верная победа! Все под красные знамёна революции! Долой царскую монархию! Да здравствует 8-часовой рабочий день! Вся помещичья земля народу! Долой войну! Да здравствует братство рабочих всего мира!»

Стачка перерастала в вооружённое восстание. Рабочие избивали и разоружали городовых и нападали на целые полицейские отряды.

Город был наводнён войсками. В петроградском гарнизоне насчитывалось 160 тысяч солдат. Войсками были оцеплены мосты, переходы через Неву, набережные. Успех революции зависел от того, удастся ли рабочим привлечь на свою сторону солдат. Рискуя жизнью, большевики проникали в казармы и убеждали солдат присоединяться к восставшим рабочим. Около казарм и солдатских патрулей расхаживали группы рабочих, пользуясь всякой удобной минутой, чтобы завести разговор с солдатами. Особенно активно в борьбе за колеблющееся войско действовали работницы, жёны рабочих, призывая солдат переходить на сторону народа.

После полудня весь Невский проспект представлял море голов, и только в середине была тонкая полоска, по которой разъезжали казаки. Они медленно пробирались через толпу, но не трогали рабочих. Казаки 4-го Донского полка даже отбили возле Казанского собора у городовых арестованных демонстрантов. В другом месте пристав бросился на знаменосца, но на пристава налетел казак и отрубил ему руку. Это сильно подняло революционное настроение рабочих. В разных концах Невского проспекта пели «Марсельезу», «Варшавянку», «Смело, товарищи, в ногу». Над толпами рабочих развевались красные знамёна. У Казанского собора и Знаменской площади непрерывно шли митинги. Конные городовые и жандармы неоднократно набрасывались на рабочих, зверски избивая народ нагайками. Рабочие под руководством большевиков оборонялись. В городовых летели камни, осколки льда, стреляли из револьверов. Демон-

странты под напором царских жандармов временами рассеивались, чтобы тотчас же собраться в другом месте.

Особенно внушительных размеров достигла демонстрация у Садовой улицы. Передние ряды под напором народа придвигались всё ближе к солдатам. По команде офицера солдаты взяли винтовки наперевес, но за них ухватились женщины, крича: «Товарищи, отнимите ваши штыки, присоединяйтесь к нам!» Солдаты заволновались... — ещё секунда, и они в смущении опустили ружья к ноге. Громовое «ура» потрясло воздух.

Вечером 25 февраля генерал Хабалов получил из ставки телеграмму царя с повелением «завтра же прекратить в столице беспорядки». Хабалов предложил войсковым начальникам применить «последнее средство» — после троекратного предупреждения открывать огонь по демонстрантам. В то же время по распоряжению министра внутренних дел Протопопова полиция спешно расставляла пулемёты на колокольнях, пожарных каланчах и чердаках высоких зданий. Царская охранка производила повальные обыски. В ночь на 26 февраля было арестовано несколько сот человек, в том числе 5 членов Петроградского комитета большевиков. Ночью по городу было расклеено новое объявление Хабалова, в котором он воспрещал скопление народа на улицах и грозил, что всякое проявление «беспорядка» будет подавляться силой оружия. Царское правительство готовилось к последней отчаянной попытке потопить в крови разгорающееся рабочее восстание.

В связи с арестом почти всего состава Петроградского комитета Русскому бюро ЦК партии пришлось взять на себя значительную часть его функций. Товарищем Молотовым был написан манифест ЦК РСДРП(б) с призывом продолжать вооружённую борьбу против царизма, за создание Временного революционного правительства.

Бюро ЦК разослало 26 февраля районным партийным организациям директиву продолжать борьбу, обезоруживать и арестовывать полицейских, добиваться всеми мерами перехода на сторону народа колеблющихся полков. Выполняя эту директиву Бюро ЦК, Выборгский районный комитет большевиков решил: провести митинги на заводах; к работе, несмотря на угрозы Хабалова, не приступать; вооружаться, строить баррикады, разоружать городовых, захватывать склады оружия и брататься с войсками.

Утро 26 февраля началось сравнительно спокойно. В предыдущие дни рабочие спозаранку спешили на свои заводы,

проводили короткие митинги и организованно двигались в центр. Но в воскресенье 26 февраля предприятия были закрыты. Поэтому в первой половине дня улицы были безлюдны. К полудню картина резко изменилась. Большие массы рабочих с окраин стали пробиваться в центр Петрограда.

К двум часам дня рабочие в нескольких пунктах — у Казанского собора, у Садовой и Николаевского вокзала — прорвались на Невский проспект. Рабочие заполнили всю Знаменскую площадь. Начался митинг. Но неожиданно раздались залпы. Они не вызвали жертв, ибо солдаты стреляли вверх. Тогда офицеры навели на толпу пулемёты. Рабочая кровь обагрила заснеженную площадь. На Знаменской площади было подобрано 40 убитых и столько же раненых. Пальба залпами по демонстрантам повторилась около Садовой. По всему Невскому раздавались винтовочные выстрелы и пулемётные очереди, — это стреляли городовые, засевшие на пожарных вышках, колокольнях, на крышах. Часть переодетых в солдатские шинели городовых залегла на Аничковом мосту и стреляла из ружей и пулемётов вдоль Невского. К вечеру демонстранты были рассеяны.

Однако рабочие массы, руководимые большевиками, не упали духом. Большевики усилили агитацию среди солдат. Как и накануне, особенно энергично действовали женщины-работницы. Они толпились у казарм, бесстрашно подходили вплотную к цепям солдат, убеждая их переходить на сторону рабочих. Героическая, самоотверженная борьба большевиков за войско не пропала даром. В настроении основной массы солдат петроградского гарнизона произошёл перелом. Например, матросы 2-го Балтийского флотского экипажа 26 февраля устроили собрание, на котором решили 27 февраля в 6 часов утра разобрать из пирамид оружие, занять все выходы, отобрать у караула патроны, арестовать офицеров, а в дальнейшем поступать так, «как покажут обстоятельства». Приказ Хабалова стрелять в рабочих довёл революционное возбуждение солдат до крайних пределов.

Офицеры решили использовать против рабочих учебные команды. Но это только ещё более озлобило солдат и привело к восстанию 4-й роты лейб-гвардии Павловского полка. Около двух часов дня к воротам павловских казарм подошла группа рабочих и попросила дневальных передать солдатам, что в расстреле рабочих на Невском проспекте участвуют и павловцы. Солдаты в казармах заволновались. Раздались призывы: «Беритесь за винтовки! На улицу!» Сол-

даты разбили ротный цейхауз, разобрали все винтовки и патроны и двинулись на Невский с целью расправиться с учебной командой. Проходя по набережной Екатерингофского канала, павловцы открыли огонь по конному разъезду городовых, который расстреливал безоружных демонстрантов. На помощь городовым были вызваны преображенцы, но они отказались стрелять по восставшим солдатам. Израсходовав все патроны, павловцы вернулись в свои казармы. Ночью 19 солдат 4-й роты были арестованы и отправлены в Трубецкой равелин Петропавловской крепости. Восстание павловцев явилось началом перехода петроградского гарнизона на сторону восставших рабочих.

Близилась решительная развязка. В Петрограде распространялась большевистская листовка к солдатам. В ней говорилось:

«Братья солдаты!

Третий день мы, рабочие Петрограда, открыто требуем уничтожения самодержавного строя, виновника льющейся крови народа, виновника голода в стране, обрекающего на гибель ваших жен и детей, матерей и братьев.

Помните, товарищи солдаты, что только братский союз рабочего класса и революционной армии принесёт освобождение порабощённому народу и конец братоубийственной бессмысленной бойне.

Долой царскую монархию! Да здравствует братский союз революционной армии с народом!»

Большевистские организации Васильевского острова, Выборгской стороны и других районов на своих собраниях решили продолжать забастовки и демонстрации, произвести сбор оружия для образования боевых дружин и заняться разоружением городовых путём неожиданных нападений. Было принято также решение проникнуть в казармы для ускорения завоевания всех солдат на сторону восставших рабочих.

Выполняя эту директиву, несколько большевиков направились в казармы Волынского полка. Здесь они встретились с унтер-офицером Кирпичниковым и некоторыми другими революционно настроенными солдатами, бывшими рабочими Путиловского завода. Из расспросов выяснилось, что учебная команда полка днём 26 февраля стреляла в восставших на Знаменской площади. Солдаты были удручены тем, что их заставили стрелять по рабочим. Ночью в тёмном отдалённом уголке казармы собралось десятка полтора револю-

ционно настроенных солдат. Они сговорились поднять завтра команду на час раньше обычного срока и предложить солдатам не выступать больше против народа.

27 февраля в 6 часов утра вся учебная команда с винтовками в руках уже выстроилась в коридоре. Из рядов вышел Кирпичников.

— Вы видели, что было вчера, чью кровь заставляли нас лить, кого бить прикладами, в кого стрелять. Согласны ли вы не итти против народа?

— Согласны, — горячо вырвалось у всех.

Пришедший в казарму командир роты Лашкевич был убит солдатами. Остальные офицеры бежали. Солдаты вышли на улицу, стреляя в воздух, направились к соседним полкам, Преображенскому и Литовскому, и увлекли их за собой. Среди солдат появились рабочие Путиловского и других заводов, которые врывались в казармы, преодолевали колебания солдат и выводили их на улицу. Массы солдат и рабочих, сметая на своём пути полицейские заставы, с боем захватили арсенал, где было разобрано 40 тысяч винтовок.

Вскоре к восставшим рабочим присоединились солдаты Московского полка. Во всех частях, которые переходили на сторону революции, солдаты обезоруживали, а иногда и убивали офицеров.

С полудня на улицах столицы появились переполненные вооружёнными рабочими и солдатами броневики и грузовые автомобили с развевающимися красными знамёнами. Они развозили патроны и осуществляли связь между отдельными районами. По всему городу происходил обстрел и разгром полицейских участков, шёл штурм тюрем. Восставшие завладели вокзалами. Здесь была установлена революционная охрана, чтобы не допустить прибытия в столицу карательных войск с фронта. Всюду уничтожались эмблемы ненавистного самодержавия, царские гербы с изображением двуглавого орла и трёхцветные флаги.

Рабочие, руководимые большевиками, возглавили одетых в солдатские шинели крестьян. Движение превратилось в революцию, вооруженной рукой свергающую царизм.

Быстрое нарастание революции парализовало действия штаба правительственных войск. Связь его с районами была утрачена. Приказания генерала Хабалова не выполнялись. Он потребовал в Петроград из Петергофа дивизион тяжёлой

артиллерии, но артиллеристы не выполнили приказа. Батальоны Преображенского и Павловского полков, расквартированные на Миллионной улице, также отказались выступить против восставших.

Хабалов из оставшихся в его распоряжении царских войск сформировал ударный отряд под командованием полковника Кутепова в составе 6 рот и полутора эскадронов с 15 пулемётами. Это была последняя попытка Хабалова перейти в наступление против восставших. Но карательный отряд Кутепова добрался только до Литейного проспекта и там растворился в общей солдатской массе.

О победном шествии революции можно судить и по тому, как росло число восставших солдат. Еще утром 27 февраля было только 10 тысяч восставших солдат, а вечером их было уже свыше 60 тысяч.

Вечером 27 февраля Хабалов стал стягивать еще не восставшие воинские части к Дворцовой площади; он занял сперва Зимний дворец, а потом перешёл в Адмиралтейство. Здесь Хабалов думал отсидеться до прихода верных царю войск с фронта. Царь дал приказ конной гвардии немедленно выступить из Новгорода в Петроград. С фронта снимались целые бригады для подавления революции в столице. Начальником карательной экспедиции с правами диктатора царь назначил генерала Иванова, подавлявшего восстание кронштадтских матросов еще в 1905 г. Петроград был объявлен на осадном положении. Извещение об этом было напечатано, но расклеить его было негде и некому, ибо сам Хабалов с частью верных ему войск попал в осадное положение и границы его власти не простирались дальше здания Адмиралтейства. Подкрепления, ожидаемые Хабаловым, не приходили. К вечеру 27 февраля восстание охватило гарнизоны ближайших к столице городов. Восставшие воинские части занимали железнодорожные станции и готовились силой оружия преградить путь царским войскам, идущим с фронта для подавления восстания. Железнодорожники следили за движением поездов с фронта. Но обошлось без столкновений, так как войска, посылаемые с фронта, с энтузиазмом переходили на сторону революции. Утром 28 февраля последние защитники царского правительства разошлись из Адмиралтейства, а сам Хабалов со своим штабом был арестован и доставлен под конвоем рабочих в Таврический дворец. Столица оказалась полностью в руках восставшего народа.

Вечером 27 февраля восставшие уничтожали последние гнёзда сопротивления защитников царского режима. Начались аресты царских сановников, которых приводили в Таврический дворец. Одним из первых был арестован председатель Государственного совета Щегловитов. Некоторые из царских министров и полицейских чинов добровольно являлись в Государственную думу, опасаясь самосуда толпы. Рабочие ловили городовых и расстреливали их на месте. Раскаты пулемётной и ружейной стрельбы на улицах Петрограда не замолкали до поздней ночи. Небо освещалось заревом пожаров. Горели полицейские участки, окружной суд, Литовский замок, здание петроградского царского охранного отделения, подожжённое самими охранниками.

27 февраля состоялось совещание представителей всех думских фракций, чтобы обсудить царский указ о роспуске Думы. Думцы были в большом затруднении: подчиниться указу — это означало отойти в сторону и отдать власть в руки революционных масс, которые явно побеждали в столице. В то же время думцы не отважились нарушить рамки царской законности. Решено было официально заседания Государственной думы прекратить, но вместе с тем было предложено членам думы не разъезжаться, а собраться на частное совещание, чтобы обсудить положение и наметить меры для немедленного подавления «вооружённого бунта».

На этом совещании «левый» кадет Некрасов внёс предложение «... не медля ни минуты, ехать к князю Голицыну (последний премьер-министр царского правительства, — Е. Ч.) и, указав на одного из популярных генералов, например, Поливанова или Маниковского, просить о наделении его диктаторскими полномочиями для подавления бунта».

Трудовик Дзюбинский, поддержанный меньшевиком Чхеидзе, предложил образовать из членов думы комитет и вручить ему всю полноту власти. Керенский, стремясь укрепить влияние думы на армию и уже тогда репетировавший роль «главноуговаривающего», предложил поехать к восставшим войскам и успокоить их, объявив, что дума с ними солидарна и готова их поддержать.

Пока думцы беспомощно барахтались в поисках выхода, во дворец вошли рабочие и солдаты.

В полной сумятице было решено образовать Временный комитет Государственной думы, но не с целью захвата власти в свои руки, а лишь для содействия царскому правитель-

ству в деле «водворения порядка в столице». Думцы еще не теряли надежды на соглашение с падающей монархией. В состав Временного комитета вошли представители думских фракций, участвовавшие в «прогрессивном блоке» и, кроме того, Керенский и Чхеидзе. Председателем Временного комитета был избран Родзянко.

Еще днём 27 февраля думцы остерегались брать в свои руки власть. Но с развитием событий менялась и тактика буржуазии. Поиски компромисса с царским правительством стали бесцельными по той простой причине, что последнее фактически было уже низвергнуто. Вместе с тем буржуазия понимала, что сохранить какое-либо влияние на происходящие события можно лишь в том случае, если дума будет делать вид, что она тоже против старой власти. Учтя неизбежность победы революции и стремясь приспособиться к ней, думская верхушка стала сколачивать «революционное» правительство, надеясь, что, встав во главе такого правительства, ей еще удастся обуздать революцию. Вечером 27 февраля в Думский комитет явилась депутация офицеров петроградского гарнизона и заявила, что офицеры могут сохранить своё влияние на солдат лишь при условии, если дума возглавит движение и введёт его в мирное русло. Это положило конец колебаниям думских кругов, и в ночь на 28 февраля Временный комитет решил взять в свои руки правительственную власть. Для заведывания министерствами были назначены комиссары из членов Государственной думы. Думский комитет обратился к населению и армии с призывом соблюдать спокойствие и порядок.

Характерно, что первой мыслью Думского комитета было найти бравого генерала, который залил бы кровью революционную столицу. Выбор думцев остановился на будущем кумире российской контрреволюции генерале Корнилове. 2 марта Родзянко телеграфирует в царскую ставку о необходимости «для спасения столицы от анархии» спешно командировать сюда Корнилова. Телеграмма Родзянко была передана в Псков, где находился царь. Николай II назначил Корнилова главнокомандующим войсками Петроградского военного округа.

Но еще раньше, чем думцы решили взять в свои руки государственную власть, в левом крыле Таврического дворца возникла организация, на которую массы смотрели как на орган народной власти. Это был Совет рабочих и солдатских депутатов.

2. Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов

Инициатива организации Совета рабочих и солдатских депутатов принадлежала большевистской партии. Днём 27 февраля по городу было распространено обращение большевиков к рабочим и солдатам. «Товарищи, — говорилось в обращении, — настал желанный час. Народ берёт власть в свои руки, революция началась, не теряйте ни минуты времени, создавайте сегодня же Временное революционное правительство. Только организация может укрепить наши силы. Прежде всего выбирайте депутатов, пусть свяжутся между собой, пусть под защитой войска создаётся совет депутатов». Воззвание указывало, что избранные депутаты собираются на Финляндском вокзале.

В эти решающие дни всё внимание большевиков было приковано к непосредственной борьбе против самодержавия на улицах столицы. Русское бюро ЦК партии дало указания по районам продолжать борьбу, добиваясь перехода на сторону народа колеблющихся полков. Освобождённые из тюрем члены Петроградского комитета большевиков спешили в рабочие районы, где они руководили боевыми действиями против сторонников самодержавия.

В то время как большевики руководили борьбой масс на улицах, социал-оборонцы — члены «рабочей группы», думская фракция меньшевиков, «деятели» легальных профессиональных и кооперативных организаций, литераторы из ликвидаторских изданий и т. д. — собрались в Таврический дворец и образовали самозванный «Временный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов». Последний, используя аппарат «рабочей группы» и других легальных организаций социал-оборонцев, распространил на некоторых заводах воззвание о выборах депутатов в Совет. Первое собрание Совета было назначено на 7 часов вечера 27 февраля.

Выборы депутатов в Совет носили случайный характер. Передовые рабочие в этот день находились не на заводах, а на улицах, где они, не щадя своей жизни, сражались против вооружённых сил самодержавия. В то время как центры социал-оборонцев в лице думской фракции меньшевиков и «рабочей группы» существовали беспрепятственно, большевистские организации в годы войны вынуждены были вести борьбу в глубоком подполье, подвергались жестоким преследованиям и разгрому. Большинства руководителей большевистской партии не было тогда в Петрограде: Ленин нахо-

дился в эмиграции, Сталин и Свердлов — в сибирской ссылке. В силу всех этих причин первые выборы в Совет не отражали подлинного настроения рабочих. Например, на заводе «Новый Лесснер» в депутаты Совета попал меньшевик Брейдо, которого еще в 1915 г. рабочие бойкотировали за вхождение в военно-промышленный комитет.

К 9 часам вечера в Таврическом дворце собралось 40 — 50 депутатов. Большевиков среди них было немного. Некоторые из выбранных в Совет имели лишь «устные» мандаты. Никакой проверки правильности выборов произведено не было. Кроме «рабочей группы» и думской фракции меньшевиков, на заседание Совета были допущены под видом представителей от мифических «литературных групп» политиканствующие интеллигенты типа Суханова. Председателем Совета был избран лидер меньшевистской фракции Государственной думы Чхеидзе. В президиум и Исполнительный комитет Совета в большинстве прошли меньшевики и эсеры.

На заседании Совета выступали делегаты восставших полков. Закопчённые в пороховом дыму, в полном вооружении, потрясая винтовками, они заявляли о присоединении солдат к «братьям рабочим, чтобы заодно защищать народное дело».

Несмотря на то, что большевиков в Совете было немного, их авторитет в рабочей массе был так значителен, что под давлением большевиков Совет на своём первом заседании принял ряд революционных мероприятий. Для охраны революционного порядка в городе и подавления происков реакционеров было решено создать рабочую милицию, вооружив для этой цели 10 процентов питерских рабочих. Рабочая милиция явилась ядром будущей Красной гвардии. Для создания местных органов власти в каждый район были назначены комиссары Совета. Было принято также решение запретить выход черносотенных газет. К концу заседания Совета в Таврический дворец прибыл товарищ Молотов. Весь день он провёл среди восставших рабочих и солдат, руководя их борьбой. Товарищ Молотов добился, чтобы в Исполнительный комитет Совета были введены три официальных представителя большевистской партии. От ЦК партии большевиков в Исполком Совета вошёл товарищ Молотов.

3. Борьба за армию

Одним из первых шагов Временного комитета Государственной думы была попытка обезоружить восставших сол-

дат и снова отдать их под власть старого офицерства. Родзянко, Милюков, Керенский, Чхеидзе и другие заправилы Думского комитета, выступая перед солдатами, повторяли одну и ту же мысль: возвращайтесь в казармы, сдавайте оружие и слушайтесь своих офицеров. Вместе с тем, намекая на Совет рабочих депутатов, они твердили солдатам об опасности двоевластия и о необходимости подчиняться исключительно приказаниям Думского комитета, вокруг которого и должны сплачиваться войска.

Ещё вечером 27 февраля при Совете рабочих депутатов была организована военная комиссия. Она формировала из вооружённых солдат, переполнявших Таврический дворец, отряды добровольцев, которые занимали вокзалы, важнейшие правительственные здания, уничтожали полицейские засады и арестовывали приверженцев царского режима. Думский комитет, стремясь подчинить себе петроградский гарнизон и пользуясь попустительством соглашателей из Совета, в тот же день назначил начальником этой комиссии и комендантом петроградского гарнизона члена Думского комитета полковника Энгельгардта. Последний стал рассылать приказы о возвращении солдат в казармы, о приостановлении движения восставших частей из Кронштадта, Царского Села и т. д. в столицу. Одновременно производилось формирование «надёжных» частей, которые получали специальные задания о высылке дозоров для разгона революционных собраний на улицах.

Военная комиссия Государственной думы в свою очередь пыталась всеми средствами облегчить движение на Петроград карательной экспедиции генерала Иванова. Когда железнодорожники станции Вырица отказались пропустить дальше поезд генерала Иванова, то Думский комитет приказал дать ему экстренный поезд для следования в Царское Село. Кроме того, от думской военной комиссии был командирован для связи с карательной экспедицией подполковник генерального штаба Тилли. И если Думскому комитету всё же не пришлось координировать с генералом Ивановым своих действий по восстановлению «порядка», то это объясняется тем, что войсковые части, назначенные в состав карательного отряда, ещё в пути перешли на сторону восставших.

Одновременно с этим Думский комитет стремился организовать реакционную часть офицерства для поддержки Государственной думы. Думская военная комиссия пригласила всех офицеров явиться 1 и 2 марта в зал армии и флота для

регистрации и исполнения поручений комиссии по организации солдат для охраны столицы.

1 марта в зале армии и флота собралось около 1 500 офицеров, которые единогласно постановили признать власть Временного комитета Государственной думы.

28 февраля Родзянко от имени Временного комитета обратился к воинским частям с приказом покинуть улицы и вернуться в казармы. Этот приказ имел провокационный характер, ибо в некоторых районах города еще не было подавлено сопротивление приспешников царской власти.

Попытка Думского комитета подчинить себе петроградский гарнизон и таким образом создать военную опору для своей власти представляла величайшую угрозу революции.

Чтобы не допустить использования армии в контрреволюционных целях, большевики развернули энергичную работу по организации солдат вокруг Совета рабочих депутатов. Поздно ночью 27 февраля товарищ Молотов разыскал в Таврическом дворце несколько солдат-большевиков и предложил им немедленно отправиться в казармы, в восставшие полки и произвести выборы в Совет депутатов от солдат.

На следующий день, 28 февраля, в Таврический дворец стали прибывать депутаты от восставших воинских частей. Они были страшно возбуждены приказаниями Думского комитета о возвращении офицеров в свои части, разоружении солдат и требовали, чтобы Совет положил конец контрреволюционным происках думцев. На заседании Исполнительного комитета Совета большевики внесли предложение о создании солдатской секции.

Меньшевики и эсеры, стремясь сохранить влияние буржуазии в армии и изолировать солдат от рабочих, яростно выступали против допущения в Совет солдатских депутатов. При этом более откровенная часть социал-оборонцев прямо заявляла, что нельзя втягивать солдат в политику, так как это, мол, разложит армию и сделает её небоеспособной. Часть меньшевиков, так называемых «интернационалистов», своё нежелание организовать солдат вокруг Совета прикрывала лицемерными фразами о том, что включение в Совет представителей от солдат может «замутить пролетарскую чистоту» Совета.

Но, несмотря на сопротивление соглашателей, под давлением солдатских делегатов было принято предложение большевиков о производстве выборов в солдатскую секцию Совета — по одному депутату на роту. По инициативе

В. М. Молотова рабочая и солдатская секции были слиты, и 1 марта состоялся уже объединённый пленум Совета рабочих и солдатских депутатов. 9 представителей от солдат вошли в Исполнительный комитет Совета. Так в самом начале революции было обеспечено пролетарское руководство солдатско-крестьянской массой, сыгравшее огромную роль в дальнейшем развитии революции.

Приказания и уговоры Думского комитета и эсеро-меньшевистского руководства Совета о возвращении солдат под команду реакционного офицерства не только не вносили успокоения в солдатскую массу, но ещё больше подливали масла в огонь. 1 марта среди солдат распространился слух, что офицеры обезоруживают солдат, и это вызвало новую волну возмущения. Перепуганный Энгельгардт поспешил издать приказ, в котором запрещал отбирать у солдат оружие под страхом расстрела. Но возбуждение солдат не улеглось.

Поздно вечером 1 марта в военную комиссию Государственной думы явились выборные солдаты от различных частей петроградского гарнизона. Они заявили, что не могут доверять своим офицерам, которые не приняли участия в революции, а поэтому требуют издания приказа о производстве выборов офицеров в ротах, эскадронах, батареях и командах. Когда полковник Энгельгардт заявил, что Думский комитет считает издание подобного приказа невозможным, то делегаты удалились со словами: «Тем лучше, напишем сами».

В ответ на попытки Думского комитета разоружить солдат 1 марта был издан знаменитый приказ № 1, выработанный солдатскими депутатами.

Приказ № 1 вводил во всех воинских частях выборные солдатские комитеты и устанавливал, что во всех своих выступлениях воинская часть подчиняется лишь Совету рабочих и солдатских депутатов и своим комитетам. Что же касается приказов Военной комиссии Государственной думы, то они подлежали исполнению лишь в той мере, в какой они не противоречили приказам и постановлениям Совета. Особенно существенное значение имел пункт 5, в котором говорилось, что оружие должно находиться в распоряжении и под контролем солдатских комитетов и **ни в коем случае не выдаваться офицерам,** даже по их требованиям. В заключительной части приказа устанавливалось, что вне службы и строя солдаты пользуются одинаковыми политическими правами наряду с другими гражданами. Отменялось титуло-

вание офицеров: «ваше превосходительство», «ваше благородие» и т. п. От офицеров требовалось вежливое обращение с солдатами.

В первоначальной редакции приказа был ещё пункт о выборности начальников. Но когда приказ уже печатался в типографии, один из членов Исполнительного комитета своей властью распорядился вычеркнуть этот пункт. Впрочем, во многих воинских частях солдаты уже произвели выборы командиров, и эти выборы пришлось оставить в силе.

Значение приказа № 1 заключалось в том, что он ставил петроградский гарнизон под политическое руководство Совета и лишал офицерство и Думский комитет возможности использовать армию в интересах реакции.

4. Образование Временного правительства

Приказом № 1 восставшие солдаты выразили своё недоверие Думскому комитету. Почва из-под его ног ускользала. Думский комитет не мог напечатать ни одного приказа, не мог даже заявить о своём существовании, так как все типографии находились в руках Совета и наборщики не соглашались что-либо набирать без разрешения Совета. Для думской верхушки стало ясно, что образование правительства возможно только по соглашению с Советом, ибо реальная власть находилась в руках последнего и без его поддержки буржуазное правительство не просуществовало бы и одного дня.

Временный комитет Государственной думы обратился к Исполнительному комитету Совета с предложением начать переговоры о создании временной правительственной власти. Находившиеся тогда у руководства Советом меньшевики и эсеры охотно пошли навстречу буржуазии.

На заседании Исполкома Совета большевики протестовали против сдачи власти буржуазии и в соответствии с манифестом ЦК партии, изданным еще 26 февраля, требовали создания Временного революционного правительства, избранного Советом рабочих и солдатских депутатов. Однако большинство Исполнительного комитета высказалось за образование чисто буржуазного правительства. При выработке условий, на которых может быть передана власть буржуазии, лидеры Совета решили обойти молчанием наиболее жгучие вопросы дня—о форме правления, о мире и земле—на том основании, что постановка этих вопросов может «отпугнуть» буржуазию и она откажется от власти.

На совещании Думского комитета с делегацией Совета 1 марта думцы были приятно изумлены, не видя среди предъявленных Советом условий образования Временного правительства тех требований, которые в единодушном порыве выдвигались тогда на всех рабочих и солдатских митингах, а именно: мир, демократическая республика, 8-часовой рабочий день, передача помещичьих земель крестьянам. Условия Совета были очень скромные — объявление амнистии, провозглашение политических свобод и созыв Учредительного собрания. И Милюков, который вёл переговоры от имени Государственной думы, признал эти условия приемлемыми.

После обсуждения условий Совета Милюков, со своей стороны, потребовал от представителей «революционной демократии», опубликования декларации о том, что Временное правительство создано по соглашению с Советом и что вследствие этого оно должно быть признано законным в глазах масс и пользоваться их доверием. Он настаивал также, чтобы в декларации Совета был призыв к солдатам доверять офицерству и признавать командный состав.

2 марта вопрос о власти обсуждался на пленуме Совета. Товарищ Молотов от имени большевистской партии резко выступил против сделки руководства Совета с буржуазией. Подвергнув уничтожающей критике программу соглашения между Исполнительным комитетом Совета и думцами, которая умалчивала о демократической республике, о войне, о земле и 8-часовом рабочем дне, он потребовал создания Советом Временного революционного правительства. Речь товарища Молотова произвела большое впечатление на рядовых депутатов Совета.

Чтобы протащить своё предложение о сдаче власти буржуазии, меньшевики стали ссылаться на то, что пролетариат «распылен, не организован» и что поэтому надо «использовать» буржуазию для завершения окончательной победы над царизмом в интересах революции. В дальнейшем же, утверждали меньшевики, когда революционная демократия сорганизуется и политически воспитается, можно будет начать осуществление демократической программы в неурезанном виде и устранить буржуазию от власти. Пленум Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов большинством голосов меньшевиков и эсеров одобрил решение Исполнительного комитета о сдаче власти буржуазии.

2 марта был объявлен состав Временного правительства. Председателем его и министром внутренних дел был назначен князь Львов Г. Е., крупный помещик, возглавлявший во время войны Земский союз. Министром иностранных дел и самой влиятельной фигурой в правительстве стал лидер кадетской партии Милюков П. Н., прозванный «Дарданельским» за свою ярко выраженную программу аннексий. Военным и морским министром был назначен лидер «Союза 17 октября», крупный фабрикант Москвы Гучков А. И. В период реакции 1907—1911 гг. он был верным слугой Столыпина-вешателя, расхваливал военно-полевые суды и поддерживал царскую политику кровавых репрессий по отношению к революционному и национально-освободительному движению. Пост министра торговли и промышленности занял текстильный фабрикант Коновалов. Портфель министра финансов получил крупнейший сахарозаводчик и землевладелец Терещенко. В качестве представителя «демократии» в правительство вошёл эсер Керенский, назначенный министром юстиции. За исключением Керенского, все остальные министры принадлежали к крупно-буржуазным партиям — кадетам, прогрессистам и октябристам.

Так было создано Временное правительство. Оно состояло из представителей буржуазии и обуржуазившихся помещиков.

Переход власти в руки буржуазии Ленин считал не случайным. «Власть досталась в руки партии капиталистов потому, что этот класс имел в руках силу богатства, организации и знания. За время после 1905 года и особенно в течение войны класс капиталистов и примыкающих к ним помещиков в России сделал больше всего успехов в деле своей организации» (т. XXI, стр. 69).

5. Попытка буржуазии спасти монархию

В то время как рабочие и солдаты свергали царское правительство и уничтожали корни монархии, Временное правительство определенно тяготело к сохранению монархии. Было ясно, что рабочие не позволят восстановить монархию, поэтому думцы, не оставляя своих происков о сохранении монархии, действовали тайно от народных масс.

В своих усилиях спасти монархию российская буржуазия встречала полную поддержку со стороны англо-французских империалистов. Например, английский посол Бьюке-

нен ещё 1 марта 1917 г. не терял надежды сохранить на престоле Николая II, при условии ограничения его власти Думским комитетом.

Ленин в те дни находился в Швейцарии. Он был оторван линиями фронтов от родины, имея под руками лишь противоречивые сообщения буржуазной прессы о событиях, совершающихся в России. Владимир Ильич с гениальной проницательностью вскрыл скрытый замысел буржуазии, которая, обещая народу «свободы», в то же время вела переговоры с представителем дома Романовых о восстановлении монархии. В своих знаменитых «Письмах издалека» Ленин писал: «Революцию совершил пролетариат, он проявил героизм, он проливал кровь, он увлек за собой самые широкие массы трудящегося и беднейшего населения, он требует хлеба, мира и свободы, он требует республики, он сочувствует социализму. А горстка помещиков и капиталистов, с Гучковыми и Милюковыми во главе, хочет обмануть волю или стремление громадного большинства, заключить **сделку с падающей монархией**, поддержать, спасти ее: назначьте Львова и Гучкова, ваше величество, и мы будем с монархией против народа. Вот весь смысл, вся суть политики нового правительства!» (т. XX, стр. 23 — 24).

1 марта Родзянко предполагал выехать для переговоров с Николаем II на станцию Дно, но не мог этого сделать, так как железнодорожники отказали ему в поезде. Тогда решено было тайно снарядить делегацию к царю, чтобы убедить его отречься от престола в пользу сына. Инициатор поездки к царю Гучков говорил своим единомышленникам: «Надо действовать тайно и быстро, никого не спрашивая... ни с кем не советуясь. Надо дать России нового государя. Надо под этим новым знаменем собрать то, что можно собрать... Для отпора!»

2 марта Гучков и член Государственной думы Шульгин выехали в Псков к царю. Любопытно, что царь ещё 1 марта не только не думал об отречении, но даже не соглашался на ответственное перед Думой министерство. Так, на вопрос генерала Рузского он ответил, что не знает, как решить, что скажет юг России, казачество. Наконец, он послал телеграмму Родзянко, в которой предлагал составить новое министерство, но с условием, чтобы министры иностранных дел, военный и морской были назначены самим царём.

Между тем события развивались с молниеносной быстротой. В Петрограде, Москве и других крупных городах

власть перешла в руки революционных масс. Войска, отправляемые с фронта для усмирения революционной столицы, ещё в пути братались с восставшими солдатами и рабочими. При таких условиях 2 марта, ещё до приезда Гучкова и Шульгина, царь по совету главнокомандующих фронтами решил отречься от престола в пользу своего брата Михаила Александровича. Прибывшие в Псков делегаты Думского комитета получили готовый манифест и немедленно выехали с ним в Петроград.

Но попытка буржуазии, пожертвовав Николаем II, спасти монархию, быстро потерпела крушение. Ещё 2 марта выступление Милюкова в Екатерининском зале Таврического дворца, в котором он объявил о решении вновь образуемого правительства сохранить монархию, переложив только корону с одной головы на другую, вызвало негодование. Стихийно возникли демонстрации против восстановления монархии. Поздно ночью 2 марта в залы Таврического дворца, где заседали Думский комитет и Временное буржуазное правительство, явилась депутация от офицеров, которая в крайне возбуждённом тоне заявила, что если Милюков не откажется от своих слов, то ни в одном полку нельзя будет больше ручаться за жизнь любого офицера. На другой день незадачливому министру пришлось «разъяснять» в печати, что заявление в пользу Романовых является его «личным мнением».

Когда Гучков по возвращении из Пскова на митинге железнодорожников 3 марта объявил об отречении Николая II и о передаче престола Михаилу, то возмущённые рабочие потребовали немедленно арестовать его и угрожали ему расстрелом.

При таких обстоятельствах Временному правительству ничего другого не оставалось, как задержать объявление манифеста.

В полдень 3 марта у великого князя Михаила собрались члены Временного правительства и Думского комитета для решения вопроса о судьбе монархии. На этом совещании за провозглашение Михаила императором высказались только Милюков и Гучков. По убеждению Милюкова, монарх — это «единственная ось страны... иначе будет анархия, хаос, кровавое месиво, гибель. Временное правительство одно, без монарха, будет утлой ладьёй, которая может потонуть в океане народных волнений».

Милюков и Гучков понимали, что восстановление монархии «подействует на народное воображение, как удар

хлыстом». Для удержания Михаила на троне понадобилось бы арестовать Совет, ввести осадное положение, пролить море крови. Но они считали необходимым предпринять попытку провозглашения Михаила царём, хотя бы шансы на успех были и незначительны, так как, в противном случае, буржуазии всё равно не удержаться у власти.

Остальные участники совещания — Родзянко, Шульгин и даже эсер Керенский — тоже хотели спасти монархию, но они не видели реальной силы, с помощью которой Михаил мог бы удержаться на престоле. «Для нас было ясно, — пишет в своих мемуарах Родзянко, — что великий князь был бы немедленно убит и с ним все сторонники его, ибо верных войск уже тогда в своём распоряжении он не имел и поэтому на вооружённую силу опереться бы не мог». Во время совещания участники его с опаской посматривали в окна, не идёт ли толпа, чтобы их всех прикончить, хотя поездка к Михаилу держалась в тайне.

Не располагая штыками, на которых только и могла держаться его власть, Михаил не рискнул объявить себя императором.

6. Февральский переворот в Москве

Восстание в Петрограде явилось сигналом к выступлениям рабочих по всей стране. В ночь на 26 февраля Московский комитет РСДРП(б) распространил прокламацию, призывавшую рабочих и солдат всеобщей стачкой и массовыми демонстрациями поддержать петроградское восстание. Прокламация так же рекомендовала рабочим выбирать своих депутатов в Совет. 28 февраля заводские ячейки большевиков вывели рабочих на демонстрацию. Демонстранты направились в центр, к зданию Городской думы, где сейчас находится Музей В. И. Ленина. Сюда с разных концов города, преодолевая солдатские заставы и полицейские засады, шли колонны рабочих. С трибун на площади выступали большевики, призывавшие рабочих итти в казармы и брататься с солдатами. Огромная толпа рабочих с красными знамёнами подошла к воротам Спасских казарм. Офицерский караул дал по толпе залп. Рабочие отошли, но затем снова бросились к воротам и при содействии солдат смяли офицерский кордон и ворвались в казармы. Большевики рассказали солдатам о революции. Солдаты охотно согласились примкнуть к рабочим. Так же быстро на сторону революции перешли и остальные части московского гарнизона.

Быстрое и дружное выступление московских рабочих на поддержку восстания в Петрограде и такое же быстрое присоединение к ним солдат московского гарнизона сыграли решающую роль в завершении февральского переворота.

К вечеру 28 февраля Москва фактически находилась в руках восставших рабочих и солдат. Они захватили арсенал, разоружили полицейские посты, арестовывали городовых и жандармов и освобождали из тюрем политических заключённых. Из таганской тюрьмы вышел на свободу Феликс Дзержинский.

1 марта состоялось первое заседание Московского Совета. Под влиянием меньшевиков и эсеров, имевших большинство голосов, он признал органом местной «революционной» власти буржуазный комитет общественных организаций. На другой день, уступая напору большевистски настроенных депутатов, Московский Совет провёл ряд мероприятий, закреплявших победу революции, в частности принял решение об организации рабочей милиции, высказался за введение явочным порядком 8-часового рабочего дня на фабриках и заводах и т. п. Районные Советы, созданные позже, были с самого начала большевистскими.

7. Февральская революция в провинции

Вначале местные царские власти пытались скрыть известия о восстании в Петрограде. Они запрещали газетам печатать какие бы то ни было сообщения о событиях в столице. Но вести о революции стали проникать различными путями в провинции. Царские власти пробовали в своих обращениях к населению изобразить происходящие в столице события в совершенно извращённом виде. Например, екатеринославский губернатор в своём объявлении, ни слова не упоминая о революции, писал, что «благодаря усилиям членов Государственной думы с Родзянкой во главе в Петрограде удалось приостановить начавшиеся рабочие беспорядки».

Губернаторы призывали население не верить «слухам», соблюдать спокойствие и порядок и воздерживаться от «сборищ и манифестаций».

С подобными же воззваниями выступали буржуазные комитеты общественных организаций, возникавшие в первые дни революции с одобрения царских властей из представителей городских дум, земств, военно-промышленных комитетов с участием меньшевиков и эсеров.

Местные царские власти готовились принять меры для подавления рабочих выступлений. Телеграф, электростан-

ции, правительственные здания занимались усиленными воинскими караулами. В помощь полиции вызывались войска и т. д. Но дружное и стремительное выступление на местах рабочих и столь же быстрое и единодушное присоединение к ним солдат парализовало всякую возможность сопротивления со стороны царских властей.

Как только на места приходили известия о революции в Петрограде, рабочие по призыву большевиков оставляли работу, выходили на улицу, братались с войсками, разоружали полицию, вооружались сами, арестовывали представителей царской власти и выбирали депутатов в Советы.

В Самаре после получения сведений о перевороте рабочие-большевики 28 февраля захватили типографию и отпечатали телеграмму о свержении царя и воззвание, зовущее рабочих и солдат к выступлению.

В Нижнем-Новгороде 1 марта остановились все фабрики и заводы, рабочие вышли на улицу, разоружили полицию и арестовали представителей старой власти.

На рудники Горловско-Щербиновского района первые вести о восстании в Петрограде пришли 2 марта. Ночью состоялось совещание большевистских ячеек на рудниках и было решено на следующий день выступить с разъяснениями о происходящих событиях и организовать революционные органы власти.

В Енакиево (Донбасс), как только рабочие узнали о свержении Николая II, они по инициативе большевиков направились к полицейскому участку, где при помощи роты солдат разоружили всех полицейских, а пристава и его помощника арестовали. Отобранным у полиции оружием была вооружена рабочая милиция.

На Краматорском заводе еще до Февральской революции существовала подпольная большевистская ячейка. 1 марта большевики отобрали у директора телеграмму о перевороте в Петрограде и огласили её на митинге рабочих. Тут же был избран «организационный комитет», куда вошли большевики. Комитет выделил три группы: одну — по разоружению полиции, другую — по выборам в Совет рабочих депутатов и третью—по организации крестьян. Общественный комитет из представителей заводской администрации возражал против разоружения полиции, но группой большевиков полиция была разоружена.

В некоторых городах, где процент рабочих в общей массе населения был невелик, февральский переворот произо-

шёл с помощью рабочих крупных промышленных центров. Так было во Владимире, куда 2 марта из Москвы была послана делегация от рабочих и войск.

Большевики отлично усвоили уроки революции 1905 г. Как известно, одна из главных причин поражения первой русской революции состояла в том, что рабочие действовали недостаточно наступательно, в частности недостаточно энергично боролись за колеблющееся войско. В годы столыпинской реакции и особенно во время империалистической войны большевики развернули огромную самоотверженную работу в армии и флоте. Эта работа не пропала даром. Она сблизила солдат с рабочими и обеспечила в февральские дни 1917 г. переход войск на сторону революции.

В первые же дни Февральской революции страна покрылась Советами рабочих и солдатских депутатов. Инициатива образования Советов повсеместно принадлежала большевикам. Например, в Киеве, как только пришло сообщение о событиях в столице, большевистская ячейка в арсенале организовала митинг рабочих, на котором и были произведены выборы в Совет рабочих депутатов. В Харькове 28 февраля на заводе ВЭК большевики, выступая на общем собрании рабочих, призывали всех выходить на улицу и выбирать в Совет. По призыву большевиков происходили выборы в Советы также в Самаре, Баку, Уфе, Сормове, Одессе, Харькове и во многих других городах страны.

Рабочие, посылая своих депутатов в Совет, смотрели на него как на орган народной власти; фактически в первые дни революции власть находилась в руках рабочих. Улицы патрулировали боевые дружины, состоявшие из рабочих и частью из революционных солдат. Но соглашательское большинство в Советах добровольно уступило власть буржуазии, стремилось сдерживать движение масс, призывая рабочих и солдат умерить свои требования, не поднимать «острых» вопросов о войне, 8-часовом рабочем дне, о конфискации помещичьих земель. Советы под влиянием соглашателей превращались в примирительные органы, которые занимались улаживанием конфликтов между капиталистами и рабочими, между офицерами и солдатами.

В городах, где до Февральской революции не было большевистских организаций и рабочих было немного, переворот носил лишь формальный характер, менялась лишь внешняя оболочка власти. Так, в Житомире председателем общественного комитета и начальником губернской милиции были избраны крупные помещики. «Новая» власть зачис-

лила 165 городовых в милицию. В уездах оставались попрежнему на своих местах становые и урядники. Такая же картина наблюдалась в Чернигове и Елизаветграде. При организации милиции здесь ограничились лишь тем, что прежним городовым надели бело-красные повязки и присвоили звание «народных милиционеров». В захолустных городах Советы организовались с большим опозданием, причём, вследствие засилья в них соглашателей, они быстро превращались в пустые говорильни и плелись в хвосте буржуазных комитетов общественных организаций.

Под влиянием меньшевиков и эсеров, сопротивлявшихся боевому объединению рабочих и революционных солдат, в некоторых городах — Самаре, Екатеринославе, Киеве, Казани и др. — Советы солдатских депутатов существовали отдельно от Совета рабочих депутатов. Изолированные от рабочих, Советы солдатских депутатов часто попадали в руки офицеров. Обычно каждая воинская часть посылала в солдатский Совет по 1 офицеру и 1 солдату. В президиуме же и исполнительных органах Совета оказывались уже почти исключительно офицеры. Например, в исполнительном комитете Киевского Совета солдатских депутатов было только два солдата. Председателем Житомирского Совета солдатских депутатов был полковник Иванов, которого даже меньшевики считали слишком правым.

Засилье офицеров в солдатских Советах приводило к тому, что в некоторых гарнизонах попрежнему соблюдался царский устав военной службы, большевистские агитаторы в казармы не допускались, а части, принимавшие активное участие в февральском перевороте, отправлялись на фронт. Советы солдатских депутатов выпускали воззвания, в которых призывали солдат «забыть личные обиды», избегать розни и столкновений с офицерами и повиноваться своим начальникам. Солдатские Советы принимали трескучие резолюции о поддержке Временного правительства и о продолжении войны до полной победы.

Совершенно иную политику вели те немногочисленные Советы (Иваново-Вознесенский, Красноярский и др.), в которых с самого начала было преобладание большевиков. В Иванове Совет рабочих депутатов, по инициативе большевиков, уже 17 марта включил в свой состав представителей от солдат и был переименован в Совет рабочих и солдатских депутатов. Опираясь на поддержку широких рабочих и солдатских масс, Совет совершенно игнорировал буржуазный комитет общественных организаций и задолго до Октябрь-

ской революции сосредоточил в своих руках фактическую власть в городе. Большевистскими с самого начала были Советы в ряде фабричных районов Ивановской промышленной области (Гусь-Хрустальный, Ковров). Ковровский Совет рабочих депутатов ввёл 20 марта на всех фабриках и заводах района 8-часовой рабочий день и энергично поддерживал бастующих рабочих. Народная милиция города находилась в распоряжении Совета. При Совете была организована крестьянская секция, которая посылала своих представителей в деревню для организации крестьян и установления связи их с Советом рабочих депутатов. На южном Урале, где еще с 1905 г. на крупных заводах сильно было большевистское влияние, Советы состояли сплошь из большевиков. Им была подчинена милиция. Они осуществляли рабочий контроль над производством, отбирали земли у помещиков и создавали боевые дружины. В Красноярске Совет с самого начала был фактически единственным органом власти. Влачивший жалкое существование буржуазный комитет общественных организаций в середине апреля был распущен. Рабочие и солдаты признавали только Совет.

8. Февральские дни в деревне

Трудящиеся массы крестьянства встретили революцию с радостью. От былой веры в царя к концу империалистической войны не осталось и следа. Узнав о свержении царя, по воспоминанию одного крестьянина, «деревня словно переродилась, повеселела, каждый чувствовал, как будто свалили с его плеч тяжёлый непосильный камень». Что касается кулаков, то они вначале было растерялись, но скоро вошли в эсеровскую партию и стали захватывать в свои руки новые органы сельской власти.

Крестьяне на сходах избирали «народные комитеты», а также волостную и сельскую милицию. Пользуясь неорганизованностью и забитостью деревенской бедноты, в волостные исполнительные комитеты пролезали кулаки, церковники, земские начальники, торговцы и даже помещики. В качестве уездных и губернских комиссаров Временное правительство назначало председателей земских управ, которые обычно были крупными помещиками. Крестьяне про «новую» власть метко говорили, что «это та же самая шуба, но вывернутая». Помещики попрежнему сидели в своих усадьбах.

Крестьянам нужна была земля, а она находилась в руках помещиков. У 30 тысяч крупнейших помещиков было около

70 миллионов десятин земли, то-есть столько же, сколько приходилось на долю 10 миллионов крестьянских дворов. На каждого крупного помещика в среднем приходилось по 2 300 десятин; на каждый крестьянский двор, считая и кулацкие дворы, — в среднем 7 десятин; при этом 5 миллионов маломощных крестьянских дворов, то-есть половина всего крестьянства, имела на двор не более одной-двух десятин земли (см. Историю ВКП(б). Краткий курс, стр. 147).

С прибытием солдат с фронта и рабочих, которые рассказали крестьянам о Ленине и большевиках, они начали понимать истинный смысл совершившейся революции. Под руководством фронтовиков и рабочих крестьяне свергали местных царьков — старшин, писарей, урядников, земских начальников, которые сохранились во многих местностях после революции. Крестьяне переизбирали волостные исполнительные комитеты. Изгоняли из сельской милиции помещичье-кулацких прислужников. В некоторых уездах крестьяне организовывали Советы крестьянских депутатов, которые держали тесную связь с городскими Советами.

При некоторых Советах рабочих депутатов, где с самого начала сильным было влияние большевиков, создавались крестьянские секции, посылавшие в деревню агитаторов и литературу. Рабочие делали для этой цели отчисления от своего заработка. В Донбассе рабочие устраивали массовые походы в сёла, созывали собрания и тут же создавали революционные органы местной власти. Организовывались также большевистские землячества из рабочих и солдат для работы в деревне.

Под влиянием большевиков активизировалась крестьянская борьба за землю. Один рабочий-большевик в своих воспоминаниях о 1917 годе пишет: «Вскоре после февральского переворота я отправился в Рождественскую волость, Симбирской губернии. Там я сразу предложил крестьянам явочным порядком захватить землю. На всех митингах во всех сёлах мне это удавалось провести». Дальше он рассказывает, как в селе Рождественке им была устроена демонстрация под лозунгом: «Хозяин земли тот, кто на ней работает». Крестьянам это понравилось, но совсем не понравилось эсерам и помещикам, которые уговаривали крестьян «повременить» с разрешением земельного вопроса до Учредительного собрания.

Эсеры, старавшиеся удержать крестьян от захвата помещичьей земли, теряли в деревне одну позицию за другой. На

уговаривания эсеровских агитаторов итти на войну, чтобы защищать «завоевания революции», крестьяне резонно возражали: «Не видим свободы, разделите землю и дайте нам власть над ней».

Во многих местах крестьяне стали переходить к захватным действиям. Если в начале революции крестьяне требовали от Временного правительства отобрания без выкупа всей земли у помещиков, то вскоре они без предъявления требований громили помещичьи имения. Крестьяне на собственном опыте убеждались, что Временное правительство, состоявшее из виднейших представителей капиталистов и помещиков, и не думает удовлетворять требования крестьян о передаче им земли.

9. Февральские дни на фронте

Уже в первые дни Февральской революции обнаружилось, что старый режим не может серьёзно рассчитывать на поддержку армии. Войска, посылаемые в Петроград для подавления начавшейся революции, еще в пути переходили на сторону восставших. В Кронштадте, Ораниенбауме и других ближайших к столице городах вспыхнули восстания матросов и солдат.

28 февраля главный командир Кронштадтской крепости адмирал Вирен вызвал к себе офицеров крепости и флота, чтобы узнать, можно ли использовать кронштадтский гарнизон для усмирения восставшей столицы. Все офицеры ответили отрицательно. Настроение кронштадтских матросов и солдат при первых известиях о начавшейся революции в Петрограде стало чрезвычайно возбуждённым. Еще 27 февраля члены военной организации большевиков начали открытую агитацию за немедленное выступление. Вооружённое восстание было решено начать 28 февраля в 9 часов вечера. За два часа до выступления во всех частях кронштадтского гарнизона состоялись митинги, на которых был прочитан манифест ЦК большевиков с призывом к свержению царской власти и созданию Временного революционного правительства. Точно в назначенный час по сигналу — очереди из пулемёта, установленного в крепостном пехотном полку — солдаты и матросы с оружием в руках выходили на улицу и устремлялись в морской манеж. Здесь был избран революционный комитет движения. В этот же вечер Вирен и часть командного состава были убиты и восставшие овладели крепостью и флотом.

В Ораниенбауме первые вести о восстании в столице были получены 27 февраля. К 8 часам вечера восстал весь гарнизон. Восставшие солдаты разбили склады оружия, вооружились и походным порядком, с пулемётами и броневиками, сметая сопротивление офицеров, двинулись на помощь петроградским рабочим. По дороге к ним присоединялись солдаты, расквартированные в Петергофе и Стрельне. Колонна растянулась на 20 километров. Утром 28 февраля восставшие солдаты вступили в Петроград.

Началось брожение даже в гарнизоне царской ставки. Утром 3 марта солдаты устроили на улицах Могилёва демонстрацию с красными знамёнами и с пением «Марсельезы». При таких обстоятельствах открытое выступление офицеров против революции угрожало им поголовным истреблением. Верхи армии поспешили объявить себя сторонниками нового строя, рассчитывая вместе с Временным правительством взять руководство движением в свои руки и использовать его в интересах «войны до победы».

Высшее командование не хотело ничего менять в отношениях между офицерами и солдатами. Оберегая армию от влияния революционной столицы, оно задерживало известие о революции, не допускало на фронт газет, запрещало посылку солдатских делегатов в Петроград и не допускало приезда делегаций из Петрограда на фронт. На некоторых участках фронта офицеры долго скрывали от солдат даже манифест об отречении Николая II.

Но правда о революции доходила до самых отдалённых фронтов. Солдаты встретили весть о революции с восторгом. «На фронте у нас ликование, дух бодрый среди солдат», — читаем мы в одном из многих солдатских писем. Офицеры же в своём большинстве к революции отнеслись враждебно, однако лишь незначительная часть командного состава открыто объявила себя приверженцами старого режима. Многие офицеры, в душе оставаясь монархистами, внешне стремились приспособиться к революции.

Повесив на груди пышные красные банты и заигрывая с солдатами, офицеры в то же время вели подрывную работу против революции. Они натравливали солдат на рабочих, которые, мол, требуют 8-часового рабочего дня, между тем как солдаты сидят в окопах по 24 часа. Однако подобная агитация слабо прививалась, ибо солдаты относились к офицерам с недоверием.

Огромную роль в развитии революционной самодеятельности солдатских масс сыграл приказ № 1. На фронте нача-

лись выборы солдатских комитетов. Командование упорствовало, долго не признавало солдатских комитетов, но солдаты стали осуществлять свои права явочным порядком. С распространением приказа № 1 с фронта полился поток делегаций и ходоков в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов. Здесь солдаты хотели найти ответы на мучившие их вопросы о целях и задачах революции, о войне, мире, земле.

Соглашательское руководство Совета было сторонником войны до победы. Но оно понимало, что в условиях, когда массы охвачены стихийной ненавистью к империалистической войне и жаждут мира, нельзя было открыто заявлять, что война ведётся ради захвата чужих земель. Надо было прежнюю политику аннексий проводить более тонко, более прикрыто. Чтобы отвести от себя подозрение в завоевательных замыслах и вызвать новый порыв «патриотизма», меньшевики и эсеры выдвинули лозунг революционного оборончества.

Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов 14 марта обратился с манифестом к народам всего мира, в котором от лица российской демократии обещал «всеми мерами противодействовать захватной политике своих господствующих классов» и заверял, что Россия будет вести войну только для защиты завоёванной свободы от посягательств извне. Для скорейшей ликвидации войны манифест призывал германский пролетариат сбросить с себя иго «королей, помещиков и банкиров». Подобный призыв в устах соглашательских лидеров Совета был сплошным лицемерием, ибо сами они поддерживали буржуазное Временное правительство, которое не собиралось, да и не могло, не изменяя своей классовой природы, отказаться от завоевательной программы русских помещиков и капиталистов. Действительно, 23 марта 1917 г. в газетах появилась беседа Милюкова с журналистами, в которой он недвусмысленно заявил, что «важнейшей проблемой войны» для России является вопрос об обладании Константинополем и проливами.

Выступление Милюкова вызвало возбуждение среди демократических масс, и, чтобы спасти положение, Временное правительство по совету меньшевиков опубликовало 28 марта воззвание «К гражданам России», в котором заявляло, что «цель свободной России — не господство над другими народами, не отнятие у них национального достояния, не насильственный захват чужих территорий, но утверждение прочного мира на основе самоопределения народов».

На первый взгляд могло показаться, что этим заявлением Временное правительство порывает с политикой захватов чужих земель и порабощения других народов. Но в том же обращении Временного правительства говорилось, что оно будет полностью соблюдать обязательства, принятые в отношении союзников. А это означало, что тайные договоры, заключённые между союзниками и царским правительством, сохраняли всю свою силу. Таким образом, уверения Временного правительства, что оно стоит за мир без аннексий и контрибуций, были лишь дымовой завесой, средством посеять в массах иллюзию о решительном переломе во внешней политике России, в то время как на деле она осталась неизменной.

Большевистская «Правда» немедленно разоблачила этот обман. Но широчайшие массы народа, не искушённые в политике и убаюканные красивыми фразами об оборонительных целях войны, вначале поверили, что после свержения Николая II война действительно утратила свой грабительский характер и что теперь русские рабочие и крестьяне должны вести войну ради защиты революции от иноземного нашествия.

Сотни газет, миллионы листовок, тучи агитаторов из членов Государственной думы, соглашательских вожаков из Советов, фронтовых и армейских комитетов отравляли сознание масс ядом «революционного оборончества».

«Самым крупным, самым ярким проявлением мелко-буржуазной волны, захлестнувшей «почти все», надо признать **революционное оборончество**, — писал Ленин в апреле 1917 г. — Именно оно — злейший враг дальнейшего движения и успеха русской революции» (т. XX, стр. 117).

Большевики проводили чёткое разграничение между стихийным, несознательным оборончеством масс, которое являлось результатом прямого обмана их буржуазией, и оборончеством, которое проповедывали соглашательские вожаки Совета. Для последних идея «революционного оборончества» служила лишь маской, которой они прикрывали своё стремление к продолжению империалистической войны. Ленин писал: «Массовые представители революционного оборончества **добросовестны**, — не в личном смысле, а в классовом, т.-е. они принадлежат к таким **классам** (рабочие и беднейшие крестьяне), которые **действительно** от аннексий и от удушения чужих народов не выигрывают» (т. XX, стр. 118).

Перед большевиками встала задача разъяснить трудящимся массам, в том числе солдатам, что империалистический характер войны вовсе не изменился от перехода власти из рук царя в руки буржуазного Временного правительства. В первые же дни революции в гарнизонах многих городов и на фронте организовались большевистские ячейки, широко распространялась литература, была создана знаменитая «Солдатская правда», ставшая вскоре любимой газетой солдат. В военные бюро, созданные при Петербургском и Московском комитетах большевистской партии, нескончаемым потоком шли ходоки фронтовых частей в поисках правды, которую они тщетно искали в соглашательских Советах. Под влиянием большевистской агитации туман «революционного оборончества», который вначале застилал глаза солдат, рассеивался, и империалистическая война вновь представилась их взору во всей своей отвратительной наготе.

10. Февральская революция в национальных районах

Весть о свержении самодержавия была встречена угнетёнными национальностями с ликованием. В честь революции повсюду устраивались праздники свободы. Трудовые массы национальных окраин связывали с созданием новой власти свои надежды на устранение национально-колониального и феодального гнёта. Однако этим надеждам не суждено было сбыться. Временное правительство не хотело отказаться от старого царского лозунга «Единая и неделимая Россия». Новым в политике Временного правительства было прикрытие политики национального угнетения псевдодемократическими фразами и лживыми обещаниями.

«Старая грубая форма национального гнета, — писал товарищ Сталин, — сменилась новой, утонченной, но зато более опасной формой гнета». («Марксизм и национально-колониальный вопрос», М., 1934, стр. 52).

Только под напором революционных масс, нехотя и с большим опозданием Временное правительство делало малозначащие уступки. Например, была провозглашена свобода вероисповедания, уничтожена процентная норма для евреев в учебных заведениях и т. п. Но даже на изучение в школах родного языка Временное правительство не соглашалось. На обращение украинцев, финнов и других народов с требованием автономии Временное правительство отвечало отговоркой, что разрешение этого вопроса зависит от Учредительного собрания.

В национальных районах со значительными кадрами рабочих и крепкими большевистскими организациями сразу же после получения вестей о восстании в Петрограде революционные рабочие и солдаты под руководством большевиков захватывали правительственные учреждения и создавали органы новой власти. В Минске, в ночь с 1 на 2 марта, М. В. Фрунзе созывает совещание инициативной группы большевиков города, а также представителей 3-й и 10-й армий Западного фронта, которое приняло решение о мобилизации всех сил для поддержки восстания рабочих Петрограда, об организации Совета рабочих и солдатских депутатов и боевого штаба для руководства вооружённой борьбой. 4 марта, когда на предприятиях и в воинских частях происходили выборы делегатов в Совет, М. В. Фрунзе с отрядами боевой партийной дружины и народной милиции освобождает политических заключённых и обезоруживает полицию и жандармерию.

Минский Совет, в котором руководящая роль с самого начала принадлежала большевикам, немедленно приступил к организации армии на новых началах, к созданию фабрично-заводских комитетов, профсоюзов, политических клубов, уездных и воинских крестьянских комитетов. Большевистские Советы Белоруссии с первых же месяцев революции становятся не только политическими организаторами рабочих масс, но и органами народной власти на местах. Например, Борисовский уездный исполнительный комитет Совета рабочих депутатов 28 марта принял решение о введении на всех фабриках и заводах 8-часового рабочего дня. При этом исполнительный комитет предупредил хозяев, что в случае саботажа предприятия будут конфискованы и Совет станет их эксплоатировать по собственному усмотрению.

Гораздо медленнее развивалась Февральская революция на национальных окраинах со слабо развитой промышленностью и ничтожным процентом рабочих, главным образом из коренных национальностей (Средняя Азия, некоторые районы Поволжья, Сибири и Кавказа).

В Туркестане значительное время после победы Февральской революции оставался в полной неприкосновенности аппарат старой власти в лице начальника края Куропаткина, губернаторов, уездных начальников, участковых приставов и волостных управителей. Руки этих царских слуг были обагрены кровью жертв восстания народов Средней Азии в 1916 г.

Неудивительно, что коренное население не почувствовало никакого облегчения национально-колониального гнёта. Например, в телеграмме на имя председателя Временного правительства киргизы Шамшинской волости Семиреченской области жаловались, что русские переселенцы из кулаков «отбирают нашу киргизскую землю и запахивают её, рубят наш лес, разрушают постройки, уничтожают сады и клеверники, угрожают перебить киргиз».

Подобная картина наблюдалась не только в Средней Азии, но и в других национальных районах. В некоторых уездах Бакинской губернии мусульманское и армянское население еще в апреле не имело достоверных сведений о свержении царской власти. Старые власти оставались на местах, иногда даже с официального разрешения новых общественных организаций.

Сохранению прежней системы национального угнетения помогали националистические партии: например, узбекская «Шуро-Исламия», «Армянская народная партия» и др. Эти партии вначале заняли позицию всемерной поддержки Временного правительства, ибо видели в нём опору против классовых притязаний своих собственных рабочих и крестьян.

Лишь под воздействием революционного примера русских рабочих и солдат на национальных окраинах повеяло новым духом. Советы, несмотря на преобладание в них вначале эсеров и меньшевиков, благодаря непосредственной и постоянной связи с рабочими и солдатами, делались центрами притяжения и для коренного, в подавляющей массе сельского, населения.

Русские рабочие и солдаты играли ведущую роль в установлении новой, революционной власти на национальных окраинах. Через русских солдат-фронтовиков и тыловых рабочих, возвращавшихся на родину, среди коренного населения стали распространяться большевистские идеи и лозунги.

По мере того как недовольство империалистической политикой Временного правительства охватывало всё более широкие массы и власть его становилась всё более призрачной, отношение к нему националистических партий заметно изменилось. От доверия и поддержки Временного правительства они переходят к политике сепаратизма. Испытывая страх перед русской революцией и желая от неё отгородиться, национальная буржуазия выдвигает лозунги «национального самоопределения» (идея штатов народностей Поволжья, автономия Туркестана, «самостийная» Украина и пр.).

Право наций на самоопределение, — указывал товарищ Сталин, — толковалось как право национальной буржуазии на окраинах взять власть в свои руки и использовать Февральскую революцию для образования «своего» национального государства.

Если раньше, пресмыкаясь и холопствуя перед царизмом, украинские, татарские, чувашские и другие помещики и капиталисты старались ассимилироваться, то теперь они заговорили о своей принадлежности к угнетённой нации. Великодержавная, империалистическая политика Временного правительства лила воду на мельницу буржуазных националистов, облегчая последним захват руководства национально-освободительным движением в свои руки.

Чтобы подчинить своему влиянию трудовые массы, национальная буржуазия перекрашивалась во «внеклассовые» цвета, пропагандируя лозунг «общности интересов» у богачей и бедноты угнетённых наций.

Буржуазные проповедники «классового мира» заклинали крестьян «воздерживаться от всякого рода насильственных захватов и неорганизованных выступлений на почве аграрных отношений». А крестьяне в это время рубили помещичий лес, захватывали помещичью землю, изгоняли украинских, татарских и других национальностей помещиков из деревни.

Теряя почву в народе, национальная буржуазия свои надежды на захват власти начала связывать с поддержкой извне. Финская буржуазия вступила в переговоры с германскими империалистами. Она рассчитывала при их поддержке добиться отделения Финляндии от России. Мусульманские националисты в этот период вступают в тесные сношения с панисламистскими кругами Турции. Украинская рада ориентируется на победу австро-германских империалистов и т. п.

Партия большевиков вела энергичную борьбу на два фронта: против великодержавной империалистической политики Временного правительства и против национальной буржуазии, стремившейся утвердить власть над трудящимися своей национальности.

Летом 1917 г. в Средней Азии по инициативе русских рабочих-большевиков возникают Советы мусульманских рабочих депутатов. Эти Советы вели борьбу с националистической пропагандой, которая стремилась разжечь вражду коренного населения к русскому народу.

Большевистские лозунги проникают даже в главную опору буржуазных националистов — в национальные воинские части. Двери казарм открывались «изнутри», — мусульманские солдаты стали приглашать к себе большевистских ораторов. Их любимым лозунгом становится лозунг: «Да здравствует Совет!». В октябре 1917 г. мусульманские полки в Казани под руководством большевиков активно участвовали в борьбе за советскую власть.

11. Отклики на Февральскую революцию за границей

Буржуазная и социалистическая печать в странах Антанты изображала Февральскую революцию как дело Государственной думы, которая произвела переворот с целью объединить силы народа для достижения победы над австро-германским блоком.

Во время переговоров о признании Временного правительства англо-французские союзники требовали от него ведения войны «до победного конца». Английский посол Бьюкенен в беседе с министром иностранных дел Милюковым подчеркнул, что он «должен получить уверенность, что новое правительство готово продолжать войну до конца и восстановить дисциплину в армии». Милюков дал соответствующее заверение, но сказал, что «правительство вынуждено действовать осторожно, ввиду крайних левых».

Министры и дипломаты, вожди социал-шовинистических партий и реформистских профсоюзов, буржуазные учёные и журналисты в своих обращениях к «свободному» русскому народу на все лады твердили, что только победа на фронте обеспечит успех русской революции. Одновременно буржуазные и социал-шовинистические газеты вели бешеную клеветническую кампанию против Советов и «экстремистов-большевиков».

Но, несмотря на чудовищную завесу буржуазной лжи и невероятные строгости военной цензуры, широкие народные массы Западной Европы как бы чутьём, инстинктом поняли истинный смысл событий в России. По воспоминаниям М. Эрколи (Тольятти), «Сообщение о российской Февральской революции было принято в Турине с неописуемой радостью. Рабочие плакали от волнения, когда узнали, что царский режим свергнут рабочими Петрограда». Социалистическая организация г. Бурж во Франции отправила М. Горькому принятую на общем собрании 18 марта 1917 г. резолюцию, в которой подчёркивалось, что «русские рабочие

и солдаты борются за социалистический идеал», за что секция «выражает им своё одобрение и восхищение».

Французские интернационалисты, группировавшиеся вокруг «Комитета по восстановлению международных связей», выпустили листовку «Русскому народу, русским социалистам», в которой выражали глубокое убеждение, что «русская революция освободила не только народы России, но окажет также содействие пробуждению революционной энергии в Европе и увлечёт международный пролетариат на борьбу за своё полное освобождение».

Действительно, Февральская революция вызвала подъём революционной энергии у рабочих во всех воюющих странах.

Достаточно сказать, что на второй месяц после Февральской революции во Франции бастовало больше рабочих, чем за предыдущие 33 месяца войны. По официальным данным, общее число стачечников в 1917 г. во Франции достигло 294 тысяч, в то время как в 1916 г. бастовала лишь 41 тысяча рабочих. В Англии в 1917 г. бастовала 871 тысяча против 276 тысяч в 1916 г. Многотысячные первомайские демонстрации во Франции в 1917 г. прошли под лозунгами: «Мы хотим мира!», «Долой войну!» «Пошлите хозяев на фронт!» «Верните солдат домой!».

С напряжённым вниманием следили западноевропейские рабочие за развёртывающимися в России событиями.

Они открыто выражали свои симпатии к большевикам. Когда в июле 1917 г. в Турин (Италия) прибыла делегация, посланная Петроградским Советом в Западную Европу, чтобы агитировать за войну, члены этой делегации, выступив перед 25-тысячной толпой, были встречены оглушительными выкриками: «Да здравствует товарищ Ленин!», «Да здравствуют большевики!» Не прошло и месяца после этой демонстрации, как туринские рабочие восстали с оружием в руках против итальянского империализма и в течение пяти дней (23—28 августа) геройски сражались на улицах и площадях города. Отсутствие поддержки солдат, которые дали себя обмануть клеветой, что восстание было вызвано немцами, привело к поражению рабочих.

С ещё большей силой сказалось влияние русской революции на фронте. Вот что по этому поводу писал в июне 1917 г. хорошо осведомлённый швейцарский журнал «Demain»: «Французские рабочие и солдаты хотят последовать примеру своих героических русских товарищей. Фронт охвачен революционным духом. Многие солдаты поют «Интернационал» и другие революционные песни; развеваются

красные знамёна. В окопах подают петиции против новой зимней кампании и распространяют листовки, требующие создания рабочих и солдатских комитетов».

В революционизировании французских солдат большую роль сыграл русский экспедиционный корпус, сражавшийся на Западном фронте.

На Западном фронте широкое распространение получили анонимные «десять заповедей» французского солдата. Некоторые из этих «заповедей», например требование уравнения в правах солдат с офицерами, дословно повторяли соответствующие пункты знаменитого приказа № 1 Петроградского Совета.

С конца апреля и до конца июня 1917 г. во французской армии революционным движением было охвачено 75 пехотных полков, 23 стрелковых батальона и 12 артиллерийских полков. В окопах появились лозунги: «Русские требуют мира», «Почему мы не прекращаем борьбы?», «Мы не пойдём в атаку!».

Волнения на фронте совпали с массовыми стачками и демонстрациями в Париже и других городах Франции, в которых участвовали преимущественно женщины.

Трагедией французского и вообще западноевропейского рабочего класса в то время было отсутствие революционной партии и значительное влияние на него социал-предателей, которые «усыпляли народные массы и отвлекали их от революционной борьбы» (Ленин, Соч., т. XIX, стр. 384).

Февральская революция нашла отголосок и в странах германского блока. Самонадеянная и ограниченная немецкая военщина вначале рассчитывала, что русская революция облегчит военное положение Германии.

Позже немецким милитаристам пришлось раскаяться в подобном поспешном выводе. «Теперь задним числом, — писал Людендорф в 1919 г., — я могу утверждать, что наше поражение явно началось с русской революции».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Февральская буржуазно-демократическая революция победила потому, что под руководством большевистской партии пролетариат увлёк за собой одетых в солдатские шинели крестьян. В февральские дни 1917 г. осуществился союз рабочих и крестьян против царской власти, и рабочий класс смог стать настоящим вождём революции.

Быстрота, с которой рухнул царский строй, объясняется тем, что рабочие использовали богатейший опыт классовых битв в период первой русской революции. «Без трех лет величайших классовых битв и революционной энергии русского пролетариата 1905—1907 годов была бы невозможна столь быстрая, в смысле завершения ее **начального** этапа, в несколько дней, вторая революция» (Л е н и н, т. XX, стр. 13).

Известно, что в 1905 г. народное творчество создало Советы, которые явились органами вооружённого восстания и в то же время зародышем новой революционной власти. «Идея Советов жила в сознании рабочих масс, и они ее осуществили на другой же день после свержения царизма с той, однако, разницей, что в 1905 году были созданы Советы только **рабочих** депутатов, а в феврале 1917 года по инициативе большевиков появились Советы **рабочих** и **солдатских** депутатов» (История ВКП(б). Краткий курс, стр. 170).

«Могучим ускорителем» Февральской революции явилась первая мировая война, ибо она слила все противоречия политической жизни России в глубокий революционный кризис и придала революции огромную силу натиска.

После свержения самодержавия власть в столице фактически оказалась в руках Петроградского Совета. Но меньшевики и эсеры, получившие вначале большинство мест в Совете, добровольно уступили власть буржуазии.

В результате получилось двоевластие, своеобразное переплетение двух властей: диктатуры буржуазии в лице Вре-

менного правительства, и диктатуры пролетариата и крестьянства в лице Совета рабочих и солдатских депутатов.

Как же могло случиться, что революцией руководили большевики, а большинство мест в Совете вначале захватили меньшевики и эсеры, которые и сдали власть буржуазии?

Ленин объяснял это тем, что проснулись и потянулись к политической жизни миллионы и десятки миллионов мелкой буржуазии. «Гигантская мелко-буржуазная волна захлестнула все, подавила сознательный пролетариат не только своей численностью, но и идейно, т.-е. заразила, захватила очень широкие круги рабочих мелко-буржуазными взглядами на политику» (т. XX, стр. 115).

Эта волна мелкобуржуазной стихии и вынесла на гребень революции мелкобуржуазные партии эсеров и меньшевиков.

Другой причиной создавшегося положения являлось изменение в годы войны состава рабочего класса, его недостаточная сознательность и организованность. В годы войны около 40 процентов кадровых, наиболее сознательных рабочих попали на фронт, а вместо них на производство пришли новые люди из деревни, а также множество мелких собственников, кустарей, лавочников, укрывавшихся от мобилизации.

После выхода из подполья партия большевиков развернула большую политическую и организационную работу. 2 марта 1917 г. товарищ Молотов ставит на заседании Бюро ЦК партии большевиков вопрос о восстановлении «Правды» и берёт на себя всю работу по организации газеты. Уже 5(18) марта «Правда» возобновила свой выход. Первым её редактором был В. М. Молотов. Спустя несколько дней в Москве вышел первый номер большевистской газеты «Социал-демократ». Появились большевистские издания и в провинции. Очень быстро растут партийные организации, особенно в промышленных центрах, возникают новые организации. Если, например, на Урале к моменту Февральской революции было всего 9 партийных организаций с 200—250 человек, то в апреле их уже насчитывалось 43 организации с 16 тысячами членов партии.

Большевики проникали в толщу народных масс, они организовывали профессиональные союзы, рабочие и солдатские клубы, землячества для работы в деревне. По инициативе партии большевиков рабочие явочным порядком осуществляли восьмичасовой рабочий день. Много внимания большевики уделяли вооружению рабочих и созданию на фабриках и заводах отрядов Красной гвардии. Партия, — указывает товарищ Сталин в «Кратком курсе истории

ВКП(б)»,— начинает выступать во главе масс, освобождающихся от доверия к либеральной буржуазии, от доверия к меньшевикам и эсерам. Она терпеливо разъясняет солдатам, крестьянам необходимость совместных действий с рабочим классом. Она разъясняет им, что крестьяне не получат ни мира, ни земли без дальнейшего развития революции, без замены буржуазного Временного правительства правительством Советов.

12 марта 1917 года в Петроград вернулся из Туруханской ссылки И. В. Сталин. Приезд его имел огромное значение в жизни партии. Последняя только что вышла из подполья. Ленин находился в эмиграции. Буржуазное Временное правительство не пропускало телеграмм Ленина в «Правду» и всячески препятствовало его возвращению на родину. Наша партия не имела возможности ознакомиться до приезда Ленина с его знаменитыми «Письмами издалека». В этот ответственный момент товарищ Сталин сплачивает партию на борьбу за перерастание буржуазно-демократической революции в социалистическую. И. В. Сталин совместно с В. М. Молотовым руководит деятельностью Центрального Комитета и Петроградского Комитета большевиков. ЦК партии поручает товарищу Сталину руководство газетой «Правда».

В статьях, напечатанных в «Правде», И. В. Сталин с предельной четкостью дал ответы на самые острые вопросы революции, волновавшие широчайшие массы народа.

Коренным вопросом всякой революции является вопрос о власти. В первой же статье «О Советах Рабочих и Солдатских Депутатов» товарищ Сталин так писал об основной задаче партии: «Укрепить эти Советы, сделать их повсеместными, связать их между собой во главе с центральным Советом рабочих и солдатских депутатов, как органом революционной власти народа...» (Соч., т. 3, стр. 2).

Широкие народные массы в первые дни Февральской революции были захлестнуты волной «революционного оборончества». В статье « О войне» И. В. Сталин показал, что война 1914—1917 годов вовсе не перестала быть грабительской, несправедливой от того, что власть перешла в руки буржуазного Временного правительства.

Товарищи Сталин, Молотов и другие вместе с большинством партии призывали массы не доверять империалистическому Временному правительству и решительно боролись против меньшевистско-эсеровского оборончества и полуменьшевистской позиции условной поддержки Временного

правительства, которую занимали Каменев и другие оппортунисты.

3 апреля 1917 года после долгого изгнания вернулся в Россию Ленин.

Ленин рассматривал Февральскую революцию как этап на пути к социалистической революции. В первом же «Письме издалека» он писал:

«...рабочие, вы проявили чудеса пролетарского, народного героизма в гражданской войне против царизма, вы должны проявить чудеса пролетарской и общенародной организации, чтобы подготовить свою победу во втором этапе революции» (т. XX, стр. 19).

Встреча В. И. Ленина на Финляндском вокзале вылилась в величественную и волнующую демонстрацию любви и преданности рабочих и солдат к вождю большевистской партии. С высоты броневика, освещённого яркими лучами прожекторов, прозвучала вдохновенная речь Владимира Ильича, которую он закончил призывом: «Да здравствует социалистическая революция!».

На другой день после приезда В. И. Ленин прочёл на совещании большевиков — членов Всероссийской конференции Советов—свои знаменитые тезисы о задачах пролетариата в данной революции. В этих тезисах Ленин сформулировал гениальный план борьбы партии за переход от буржуазно-демократической революции к революции социалистической.

На протяжении восьми месяцев — от февраля до октября 1917 г. — партия большевиков выполнила гигантскую задачу: завоевала большинство в рабочем классе, в Советах, привлекла на сторону социалистической революции миллионы крестьян, вырвала массы из-под влияния эсеро-меньшевистских подголосков буржуазии. Большевистский лозунг «Вся власть советам» стал лозунгом широчайших масс народа. Под этим лозунгом рабочие в союзе с деревенской беднотой сражались и победили в великие дни Октября 1917 г.

Октябрьская социалистическая революция спасла нашу Родину от закабаления иностранными империалистами, уничтожила власть эксплоататоров и открыла новую эру в истории человечества, эру победного шествия социализма. Воодушевлённые высокими идеалами социализма, рабочий класс, трудящиеся массы молодой Советской республики разгромили интервентов и белогвардейцев в годы гражданской войны. Осуществление сталинской политики инду-

стриализации страны, победа колхозного строя в деревне превратили СССР в несокрушимую крепость. В суровых испытаниях Великой Отечественной войны доказал свою жизненность и непреоборимую мощь советский общественный и государственный строй.

Под руководством великой партии Ленина—Сталина наша страна уверенно идёт по пути завершения строительства социалистического общества и постепенного перехода к коммунизму.

СОДЕРЖАНИЕ

Стр.

Введение 3

I. Большевики в борьбе за революционный выход из империалистической войны 4

1. Теория и тактика большевиков по вопросам войны, мира и революции 5
2. Борьба за укрепление партийных организаций 10
3. Рост стачечного движения 11
4. Поражение царских войск на фронте. «Патриотическая» тревога буржуазии. «Прогрессивный блок» 12
5. Борьба большевиков за бойкот военно-промышленных комитетов 14
6. Работа большевиков в армии и флоте 16
7. Рабочее движение в 1916 г. 18
8. Восстания народов Средней Азии 21

II. Канун революции 22

1. Хозяйственная разруха . . . . . —
2. Кризис царизма и планы дворцового переворота . . . 23
3. Подготовка большевиками вооружённого восстания . . 25

III. Победа Февральской буржуазно-демократической революции 28

1. Восстание в столице . . . . . —
2. Образование Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов 38
3. Борьба за армию 39
4. Образование Временного правительства 43
5. Попытка буржуазии спасти монархию 45
6. Февральский переворот в Москве 48
7. Февральская революция в провинции 49
8. Февральские дни в деревне 53
9. Февральские дни на фронте 55
10. Февральская революция в национальных районах . . . 59
11. Отклики на Февральскую революцию за границей . . 63

Заключение 66

БИБЛИОТЕКА
ИМЭЛ
при ЦК ВКП(б)

Редактор **Я. М. Кадер**
Технический редактор **И. Ф. Кузьмин** Корректор **В. И. Арнушенко**

Г-85224 Подписано к печати 7.4.1947 г. Объем $4^1/_2$ п. л.
Уч.-изд. л. 3,9 В 1 п. л. 38000 тип. зн. Изд. № 1/286 Зак. 340

Отпечатано с матриц в 9-й типографии Управления Военного Издательства МВС СССР

Цена 1 руб.